Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет психологии
Кафедра психологии личности (ПЛ)

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГАК
Руководитель ООП,
д-р психол.наук, профессор
_____В. И. Кабрин
«_08_» _июня_____2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРЕОБЛАДАЮЩИХ КУЛЬТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК И ВЫРАЖЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

по основной образовательной программе подготовки магистров
направление подготовки 37.04.01 - Психология

Цыганов Сергей Александрович

Руководитель ВКР
д-р психол.наук, профессор
_____С. А. Богомаз
подпись
«_08_» _июня_____2017г.

Автор работы
студент группы № 20125
_____С. А. Цыганов
подпись

Томск - 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аннотация на английском языке 3
ВВЕДЕНИЕ 5
1 Теоретический обзор основных понятий исследования 10
1.1 Анализ понятия психологические потребности личности 10
1.1.1 Анализ теории базовых психологических потребностей Э. Деси и Р. Райана 17
1.1.2 Анализ классификации психогенных потребностей Д. Джексона 25
1.2 Обзор теоретических подходов определения понятия культуры 29
1.2.1 Анализ параметрической модели измерения культур Г. Хофстеде 32
1.2.2 Анализ теории модернизации Р. Инглхарта и К. Вельцеля 38
1.3 Анализ понятия «открытость» 42
2 Эмпирическое исследование межгрупповых различий и особенностей соотношения культурно-экономических характеристик и психологических потребностей личности 44
2.1 Организационная структура и ход исследования 44
2.2 Анализ межгрупповых различий параметров психологических потребностей личности и культурно-экономических характеристик 50
2.3 Анализ взаимосвязи параметров психологических потребностей и культурно-экономических характеристик 54
2.4 Факторный анализ показателей психологических потребностей и культурно-экономических характеристик 60
2.5 Психологическая интерпретация полученных в ходе эмпирического исследования результатов 64
3 Рекомендации по практическому использованию полученных результатов 67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 77
ПРИЛОЖЕНИЕ А 87
ПРИЛОЖЕНИЕ Б 94
ПРИЛОЖЕНИЕ В 97

National Research Tomsk State University

Faculty of Psychology

Abstract

A study of the relationship between society's prevailing cultural and economic characteristics and the manifestation of psychological needs in personality

by

Sergey A. Tsyganov

Supervisor: Dr. of Sci. in Psychology, Professor, Head of Organizational Psychology Department Sergey A. Bogomaz

This research is aimed at studying the problem of interaction between society's cultural-economic characteristics and a person's basic psychological needs. Its relevance is provided by applying a complex of methods not previously used for studying similar problems and by the possibility of practical application of the results. Addressing this subject is due to understanding the need for studying psychological and cultural factors of the socioeconomic development in the modern changing world.

The study sample was made up of 177 students of state universities from the cities of Tomsk (Russia) and Karaganda (Kazakhstan). To achieve the study goals we used such methods as Values Survey Module 2013 (VSM, by G. Hofstede), R. Inglehart's questionnaire (in R. K. Khabibulin's modification), Balanced Measures of Psychological Needs (BMPN, by K.M. Sheldon, J. C. Hilpert, adapted by D. A. Leontiev), the «Need for Achievement» and «Need for Affiliation» scales from the Personality Research Form (PRF, by D. N. Jackson, in I. M. Kondakov's modification), the «Openness to Experience» scale from the «B5» questionnaire (R. McCrae, P. Costa, adapted by E. N. Osin). The theoretical and methodological basis of the research includes the system-activity approach (S. L. Rubinstein, A. N. Leontiev, B. G. Ananiev, A. G. Asmolov), the culture dimensions model by

G. Hofstede, the theory of modernization by R. Inglehart, the self-determination theory by E. Deci and R. Ryan.

In the study comparative, correlation and factor analyses. The results have shown that the cultures investigated differ in the level of manifestation of psychological needs in individuals who are their members, as well as in a number of cultural and economic characteristics, namely «uncertainty avoidance», «individualism» and «traditional values». In addition, cultural and economic characteristics like the level of culture commitment to traditional values and the readiness of the culture to meet the needs of its members, is interconnected with individuals' psychological needs.

The results were used to create a research procedure manual. This guide is intended for psychologists conducting research into cultural and psychological characteristics of the socioeconomic development.

ВВЕДЕНИЕ

Ни для кого не секрет, что в современном мире насчитывается огромное количество различных культур. Причём понятие «культура» можно рассматривать не только на уровне государств, но и на более локальных – уровне регионов, городов, или общественных институтов, при этом каждая из культур определённым образом оказывает влияние на человека, в неё входящего. И, так как одной из характеристик современного мира является переход к модернизации, в процессе которой происходят масштабные изменения во всех сферах жизнедеятельности человека, можно отметить трансформацию ценностных ориентаций. В обществе повышаются роль личной независимости, самовыражения и свободы выбора, тем самым демонстрируя переход к обществу гуманистического типа.

Однако, кроме предоставления личностных прав и свобод, общество взамен требует от своих членов принятия личной ответственности и мобилизации и актуализации собственных ресурсов. Особенно это актуально для студентов современных университетов, поскольку, помимо академической успеваемости, от них требуется готовность к социальному взаимодействию, самостоятельной деятельности и принятию решений, тем самым обуславливая процесс формирования личности, ориентированной на высокие профессиональные достижения, и её профессионализма, осуществляемого в процессе саморазвития, т.е. личностно-профессионального развития [1, 17]. Для соответствия этим требованиям студентам, несомненно, необходим определённый уровень мотивации, в качестве условия возникновения которой могут выступать базовые психологические потребности личности, которые, впрочем, мы считаем необходимым изучать в связке с культурно-экономическими характеристиками, поскольку, как было указано ранее, культура оказывает влияние в том числе и на личность человека.

В данном случае, разные культуры могут предоставлять разный уровень возможности для выражения и удовлетворения психологических потребностей. Однако, можно предположить так же и то, что психологические потребности,

будучи способными привести к личностно-профессиональному развитию, могут выступать движущей силой и социально-экономического развития. Помимо этого, на успешную самореализацию личности в условиях изменяющегося мира может влиять интерес человека к получению новых знаний, и его способность рассматривать информацию с различных точек зрения [40].

Таким образом, данное исследование посвящено изучению взаимосвязи культурно-экономических характеристик и психологических потребностей личности.

Актуальность исследования обеспечивается недостаточным уровнем освещённости проблемы разной выраженности психологических потребностей студентов, обучающихся в различных культурных условиях, как в зарубежной [57, 62, 82], так и в отечественной литературе [11, 25]. Также изучаемые нами психологические потребности являются составным элементом теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана [12], что позволяет рассматривать проблему с точки зрения этой теории, что ранее не производилось. Кроме того, так как период ранней взрослости, на который и приходится обучение в университете, является периодом, в который становятся более актуальными потребности в самореализации, и в который, согласно теории Р. Инглхарта, формируются ценности [55], одним из возможных вариантов использования результатов исследования является использование их для содействия самореализации студентов.

Таким образом, описанное выше позволяет считать изучение взаимосвязи культурных характеристик с психологическими потребностями личности студентов и их открытостью опыту актуальной и значимой научной проблемой современной психологии.

Объект исследования: культурно-экономические ценности как факторы в структуре личностно-профессионального развития;

Предмет исследования: взаимосвязь психологических потребностей и культурно-экономических ценностей студентов университетов Караганды и Томска.

Цель исследования: путём анализа межгрупповых различий выявить взаимосвязи психологических потребностей личности с открытостью опыту и культурно-экономическими характеристиками у студентов, обучающихся в предположительно разных культурах.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие задачи:

1. Сформулировать понятийный аппарат, в рамках которого далее будет обсуждаться поставленная проблема;

2. Сформулировать и научно обосновать гипотезы исследования;

3. Выявить взаимосвязи между культурными характеристиками, психологическими потребностями личности и открытостью опыту студентов, учитывая особенности исследуемых культур;

4. Провести анализ различий показателей культурных характеристик, психологических потребностей личности и открытости студентов;

5. Разработать методические рекомендации для использования полученных результатов в дальнейших исследованиях.

Основная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что преобладающие в культуре характеристики взаимосвязаны с психологическими потребностями. Из этого предположения исходит дополнительная гипотеза, согласно которой преобладание в культуре характеристик, обеспечивающих культурное развитие, ведёт к большей степени выраженности психологических потребностей и открытости опыту.

Теоретико-методологические обоснования исследования:

Данное исследование базируется на следующих теоретико-методологических моделях: модель измерения культур Г. Хофстеде, теория модернизации Р. Инглхарта, теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, системно-деятельностный подход (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов).

Для исследования были использованы следующие методы и методики:

1. Теоретический анализ проблемы был выполнен с помощью методов анализа и синтеза, относящихся к общенаучным;

2. Сбор данных был проведён с помощью следующих методик:

Для измерения культурных характеристик были использованы методика измерения ценностей Г. Хофстеде (Values Survey Module - VSM, 2013) и опросник Р. Инглхарта в модификации Р. К. Хабибулина (2015) [67, 49];

Для измерения уровня выраженности психологических потребностей были использованы методика Balanced measures of psychological needs (BMPN, K. M. Sheldon, J. C. Hilpert, 2012) в апробации Д. А. Леонтьева и шкалы потребности в достижении и общении (PRF, Jackson, 1984) в модификации И. М. Кондакова (1998) [84, 24];

Для измерения уровня открытости опыту была использована шкала «открытость опыту» личностного опросника B5 в адаптации Е. Н. Осина [38].

3. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программ статистической обработки Статистика 6.0 и SPSS 20.0, и включала в себя статистический анализ с помощью t-критерия Стьюдента, корреляционный анализ с помощью коэффициента корреляции r-Пирсона, и факторный анализ с применением метода главных компонент и вращения Варимакс с нормализацией Кайзера.

Эмпирическая база исследования:

Исследование проводились среди 177 студентов 3-4 курсов ряда государственных университетов г. Томска и г. Караганды, а именно Национального исследовательского Томского государственного университета, Томского университета систем управления и радиоэлектроники, Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова и Карагандинского государственного технического университета.

Научная новизна исследования:

В настоящем исследовании впервые произведено изучение соотношения культурных характеристик студентов университетов г. Томска и г. Караганды со степенью выраженности психологических потребностей личности и открытостью опыту. Также были получены результаты, подтверждающие различия в показателях выборок и наличие взаимосвязи культурных характеристик и степени выраженности психологических потребностей.

Теоретическая значимость исследования заключается в исследовании в настоящей работе гипотезы о влиянии культурных характеристик на степень выраженности психологических потребностей.

Практическая значимость исследования обеспечивается возможностью использования результатов для создания методического руководства, направленного на содействие исследователям, работающим в направлении исследования культурных и психологических факторов социально-экономического развития.

Апробация результатов. Основные положения данного исследования обсуждались на международных конференциях в рамках следующих публикаций:

1. Кириченко К. А., Цыганов С. А. Кросс–культурный анализ взаимосвязи культурно–экономических и ценностных факторов с потребностями личности. XXIV международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2017» секция «Психология». Москва, 10-14 апреля 2017 г. [22].

2. Цыганов С. А. Культурно-экономические характеристики как определяющий фактор мотивированности личности на достижение цели. Психология XXI века: системный подход и междисциплинарные исследования. Материалы международной научной конференции молодых ученых. Санкт-Петербург, 18-20 апреля. [52].

1 Теоретический обзор основных понятий исследования

1.1 Анализ понятия психологические потребности личности

В условиях современного мира, для которого характерен процесс модернизации, развития социально-экономической и культурной сфер, к личности в обществе предъявляют определённые требования. Для осуществления деятельности, необходимой для эффективной интеграции в общество, личности необходим эффективный мотиватор, которым могут выступать врождённые потребности личности.

Для полного понимания понятия психологических потребностей необходимо разъяснить само понятие потребности. В психологии потребности – это субъективные явления, побуждающие к деятельности и являющие собой отражение нужды в чём-либо [5, 51]. Впрочем, разные исследователи могут давать различные определения потребностей, в зависимости от того, какой теории они придерживаются. Так, В. Н. Мясищев, действуя в рамках концепции психологического отношения, даёт следующее определение потребности: «Потребностью называется отношение личности, переживаемое как противоречие и выступающее движущей силой поведения» [37]. В данной концепции он заявляет такие сущностные признаки потребности, как:

1. потребность есть психологическое отношение личности;
2. потребность есть противоречие;
3. потребность есть движущая сила поведения [2].

Психологическими же потребностями, соответственно, можно назвать потребности, отражающие нужды не тела, а психики человека [4, 50]. Подобные конструкты встречаются в ряде психологических концепций. Наиболее известной из мотивационных теорий, имеющих в своём составе психологические потребности, является иерархическая теория потребностей человека А. Маслоу. В ней потребности классифицировались от низших (физиологических) к высшим (потребностям самоактуализации) с условием

невозможности достижения более высших уровней при неудовлетворённости более низших [44]. В данную классификацию входили:

1. Физиологические потребности – потребности в питании, жилье и т.д.;

2. Потребность в безопасности – стремление находиться в среде, где риск посягательства на здоровье, личные права и свободы минимизирован или отсутствует;

3. Потребности социального статуса – стремление находиться в определённой группе, иметь близкие социальные контакты со значимыми людьми, любить;

4. Потребность в признании – стремление иметь определённый уровень власти, прав, возможности принимать решения;

5. Потребность в самоактуализации – стремление реализации собственного потенциала [44].

Более подробная версия данной классификации имеет 7 пунктов и выглядит следующим образом:

1. Физиологические потребности;

2. Потребность в безопасности – потребности в ощущении уверенности, избавлении от неудач и страха;

3. Потребность в принадлежности и любви;

4. Потребность в уважении – потребности в признании, одобрении, достижении успеха;

5. Познавательные потребности – потребности знать, уметь, исследовать;

6. Эстетические потребности – потребности в порядке, красоте, гармонии;

7. Потребность в самоактуализации – потребности в реализации собственных целей, развитии способностей и собственной личности.

Несмотря на популярность данной теории, они подвергается критике и, согласно результатам ряда исследований, имеет низкую валидность и не подтверждается [45].

Помимо теории А. Маслоу, психологические потребности были основным элементом ряда других теорий, таких как:

Теория К. Альдерфера (ERG). Автор во многом соглашается с концепцией А. Маслоу и включает в список психологических потребностей следующие позиции:

1. Потребность в существовании – отражают необходимость существовать. Включают в себя потребности в безопасности (помимо групповой безопасности) и физиологические потребности по А. Маслоу;

2. Потребности в социальном взаимодействии – отражают стремление иметь близкие социальные контакты. В теории А. Маслоу данной группе потребностей соответствует часть потребностей признания и самоутверждения;

3. Потребность в личностном росте и развитии – отражают стремление самосовершенствоваться, достигать результатов и развиваться. Соответствуют потребностям самовыражения по А. Маслоу.

Помимо этого, автор выделил ряд зависимостей между удовлетворением потребностей и их активизацией:

1. Уменьшение уровня удовлетворения потребностей существования приводит к актуализации их проявлений;

2. Уменьшение уровня удовлетворения потребностей в социальном взаимодействии приводит к актуализации потребностей существования;

3. Увеличение уровня удовлетворения потребностей существования приводит к актуализации потребностей в социальном взаимодействии.

4. Удовлетворение потребностей в социальном взаимодействии приводит к их же актуализации;

5. Удовлетворение потребностей личностного роста и самореализации приводит к актуализации потребностей в социальном взаимодействии;

6. Удовлетворение потребностей в социальном взаимодействии приводит к актуализации потребностей личностного роста и самореализации;

7. Удовлетворение потребностей в личностном росте и самореализации приводит к их же актуализации.

Несмотря на общее соответствие заявленных К. Альдерфером психологических потребностей выделенным А. Маслоу, его классификация не

имеет жёсткой иерархии, так что движение выполнения потребностей может осуществляться в любую сторону [45].

Теория психологических потребностей Г. Мюррея. В данной теории автор выделил два типа потребностей:

1. Первичные (висцерогенные);
2. Вторичные (психогенные).

Автором был представлен следующий список психогенных потребностей:

1. Abasement (потребность в самоунижении).
2. Achievement (потребность достижения).
3. Affiliation (потребность в аффилиации).
4. Aggression (потребность в агрессии).
5. Autonomy (потребность в независимости).
6. Counteraction (потребность в противодействии).
7. Deference (потребность в уважении).
8. Defendance (потребность в защите).
9. Dominance (потребность доминантности).
10. Exhibition (потребность привлечения внимания к себе).
11. Harmavoidance (потребность избегания риска).
12. Infavoidance (потребность избегания неудач).
13. Nurturance (потребность в покровительстве).
14. Order (потребность в порядке).
15. Play (потребность игры).
16. Rejection (потребность неприятия).
17. Sentience (потребность осмысления).
18. Sex (потребность сексуальных отношений).
19. Succorance (потребность поиска помощи).
20. Understanding (потребность понимания).

Такие психогенные потребности как Acquisition (потребность приобретения), Blamavoidance (потребность избегания обвинений), Cognizance (потребность познания), Construction (потребность созидания), Exposition

(потребность разъяснения), Recognition (потребность признания), Retention (потребность бережливости) были не заявлены, а только постулированы автором [24].

На базе данной концепции рядом авторов были созданы свои собственные теории и методики. Из последних можно выделить опросник «Список личностных предпочтений» А. Эдвардса и «Форму изучения личности» Д. Джексона [23].

Согласно данной концепции, потребности могут как взаимодополняться, так и конфликтовать. Неудовлетворение потребностей ведёт к напряжению, снять которое можно лишь его удовлетворением. Форма проявления потребностей в поведении человека, согласно автору, отчасти зависит от факторов внешней среды. Данное воздействие было названо им «давлением» [24].

Теория приобретённых потребностей Д. Макклелланда. Согласно этой теории, сконцентрироваться необходимо на изучении потребностей более высших уровней, поскольку в условиях современного мира потребности низших уровней, как правило, удовлетворены. В своей концепции автор выделял следующие группы потребностей:

1. Потребности достижения – стремление более эффективно достигать поставленных целей. Согласно исследованиям автора, данная потребность может быть применима как к отдельным личностям, так и к обществу в целом;

2.Потребности соучастия – стремление к дружеским отношениям с окружающими.

3.Потребность властвования – стремление к контролю процессов, происходящих в окружении индивида.

Выделенные автором группы потребностей рассматриваются им как приобретённые под влиянием накопленного жизненного опыта и обучения. Также описанные потребности не исключают друг друга и расположены, как и в предыдущих методиках, иерархически. Согласно Д. Макклелланду,

потребности по-разному влияют на поведения человека в зависимости от их взаимного воздействия друг на друга [32].

Теория базовых психологических потребностей Э. Деси и Р. Райана. Данная теория существует в рамках теории самодетерминации тех же авторов. Авторами выделяются:

1. Потребности в автономии;

2. Потребности в компетентности;

3. Потребности в связанности с другими людьми.

Выделенные потребности рассматриваются как врождённые конструкты, обуславливающие актуализацию и достижение результатов [14].

В отечественной психологии схожая тема поднималась Т. Гордеевой, А. Бугрименко, О. Чаденковой и рядом других исследователей. Однако они, описывая стремление личности к определённым типам деятельности, использовали термин «мотивы». Согласно системно-деятельностному подходу, мотив является «опредмеченной потребностью», так что их рассмотрение в рамках данного исследования мы считаем уместным [27, 28]. Так, Т. Гордеева, используя термин «мотивы», описывает конструкты, схожие с базовыми психологическими потребностями личности по Э. Деси и Р. Райану [15]. К числу основных компонентов внутренней мотивации она относит:

1. Мотивы познания. Данную группу мотивов можно охарактеризовать стремлением к получению новых знаний, увлечённостью деятельностью;

2. Мотивы достижения. В основе данной группы мотивов лежит стремление индивида довести начатое дело до логического конца, добившись таким образом успехов в значимой для него сфере деятельности;

3. Мотивы саморазвития. Данная группа мотивов направлена на изменение себя в лучшую сторону путём получения новых знаний и совершенствования уже имеющихся навыков [13].

О. А. Чаденковой при исследовании структуры учебно-профессиональной деятельности было выделено пять мотивационных факторов, выступающих движущей силой при обучении Ей для описания мотивационных факторов

также используется понятие «мотив», хотя описываемые конструкты схожи с понятием психологических потребностей.

1. Мотив заслуги. Во многом соответствует пониманию мотивации достижения, поскольку центральным критерием здесь также выступает стремление разрешать актуальные задачи. Однако, согласно автору, индивид старается использовать лишь стратегии поведения, не противоречащие его личным приоритетам;

2. Мотив переживаний. Выражается в стремлении осуществлять деятельность, выполнение которой сопровождается психологическим комфортом;

3. Мотив общения. Связан с особенностью коммуникации с окружением при осуществлении деятельности;

4. Волевой мотив. Связан с внутренними ценностными ориентирами индивида, в соответствии с которыми индивидом контролируется осуществление деятельности;

5. Познавательный мотив. Является врождённой характеристикой и обеспечивает стремление к расширению кругозора, получению новой информации [53].

Как можно отметить, большая часть теорий учитывает физиологические потребности индивида как один из основных факторов человеческой деятельности. Также большинство сводятся к тому, что потребности разделяются по иерархичности и значимости, однако внешние факторы, влияющие на изменение потребностей, учитываются не всегда, что, поскольку индивид представляет собой открытую систему, на которую влияют факторы как изнутри, так и извне, можно счесть просчётом ряда мотивационных методик [48]. Кроме того, большая часть концепций заявляют одной из важных человеческих потребностей потребность в достижении, описывая основные потребности в рамках человеческой деятельности [10].

Проведя содержательный анализ концепций, в которых фигурировали психологические потребности, нами было выделено две теории, понимание

психологических потребностей в которых наиболее соответствовало тематике исследования. Критерием выбора служила направленность психологических потребностей на деятельностную сторону мотивации, что обусловлено нашей работой в рамках системно-деятельностного подхода [18]. Их более подробное описание приведено ниже.

1.1.1 Анализ теории базовых психологических потребностей Э. Деси и Р. Райана

Теория базовых психологических потребностей является одной из «подтеорий», разрабатываемых в рамках теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана. Данная теория фокусируется на проблеме собственной активности человека, его способности самостоятельного выбора направления развития [8]. Соответственно, самодетерминация в рамках данной теории понимается как способность выбирать и иметь выбор, в отличие от подкрепляемых реакций, удовлетворения влечений и действий под влиянием других сил, которые также могут быть рассмотрены как детерминанты поведения человека [12]. Существенным элементом теории является постулирование наличия у человека возможностей и способностей ведения здоровой и полноценной жизни. «Теория самодетерминации нацелена на определение факторов, которые питают врождённый человеческий потенциал, определяющий рост, интеграцию и здоровье, и на исследование процессов и условий, которые способствуют здоровому развитию и эффективному функционированию индивидов, групп и сообществ» [61].

Авторы указывают, что во многих случаях среда мешает здоровому самоосуществлению и навязывает нормативы, влияющие на психику человека достаточно негативно. В связи с этим, важными задачами, которые созданная ими теория может помочь решить, они называют определение условий, мешающих или помогающих нормальному развитию и поиск в человеке ресурсов, которые могли бы помочь ему эффективно противостоять

негативному влиянию среды, не нанося при этом вреда самому себе. Авторы пишут: «Наша теория самодетерминации связана с этим диалектическим противостоянием активного Я и различных сил, внешних и внутренних, с которыми личность встречается в процессе развития» [59].

Понятие самодетерминации даёт возможность учитывать как внутренние факторы выбора, так и объективно существующие внешние ограничения, что позволяет избежать такого явления как абсолютизация, могущего привести научную теорию в тупик. Эмпирическими критериями самодетерминации можно считать спонтанность, креативность, интерес и личностная значимость как причины действия, ощущение себя свободным и преобладание в речи слова «хочу» над словом «должен» [59].

По мнению Э. Деси, самодетерминация является не только способностью, но и потребностью, а именно – врождённой склонностью, ведущей организм к вовлечённости в интересующее индивида поведение, способствующее развитию умений взаимодействовать с социальной средой [41]. На этом основана «подтеория», основная идея которой состоит в предположении о том, что человек способен эффективно использовать биологические, психологические и социальные свойства для достижения поставленной цели даже в условиях ситуационных ограничений [60], поскольку он обладает рядом врождённых психологических потребностей.

Психологическим критерием самодетерминации, согласно авторам, можно назвать гибкость человека в управлении взаимодействием со средой. Так, самодетерминированный человек в подобном взаимодействии ориентируется на собственный выбор, а не на некие принуждения или обязательства [59]. Выбор же самодетерминированного человека основывается на сопоставлении с внешними условиями собственных осознанных потребностей. При этом самодетерминация может включать в себя как управление средой и действиями, так и отказ от контроля над ситуацией.

Поведение человека может называться самодетерминированным, если решение человека о поведении в определённой ситуации базируется на

предположении о способе удовлетворения своих потребностей. Поведение же в свою очередь детерминировано информацией, поступающей от среды и интерпретацией этой информации [33]. Несамодетерминированным же является поведение, контролирующееся эмоциями, препятствующими выбору и гибкому использованию информации, негибкое поведение или поведение-привычка [12]. Такое поведение полностью обусловлено средовыми, физическими или физиологическими причинами. Авторы выделяют два типа несамодетерминированного поведения:

1. Автоматическое поведение, определяющееся неосознаваемыми мотивами;

2. Автоматизированное поведение, определяющееся мотивами, которые могут быть осознаны, что делает его более гибким и неадаптивным только в течение коротких периодов времени.

Такие же типы поведения, которые содержат некую награду в самом процессе (как, например, игра или исследование), объединяются авторами понятием компетентности. Переживание компетентности, согласно данной теории, является одним из типов достигаемой человеком внутренней удовлетворённости, обеспечивающей развитие. Авторами предполагается, что у человека присутствует врождённая психологическая *потребность в чувстве компетентности* при взаимодействии с внешней средой, не связанную с биологическими влечениями и имеющую адаптивную ценности. Данная потребность является основой направленного устойчивого поведения, в котором, согласно авторам, и совершается выбор. Данная потребность определяется авторами как стремление индивида чувствовать себя эффективным деятелем, который способен справляться со средовыми задачами различного уровня сложности, достигая результатов, которые могут быть как внешними, так и внутренними. Изначально авторами предполагалось, что данная потребность заставляет людей стремиться к поиску и решению преимущественно сложных задач, приводя таким образом к ощущению мастерства и компетентности. Также авторы, описывая состояния

компетентности и самодетерминации как важные для внутренней и мотивации и связанные друг с другом, вводят конструкт «самодетерминированной мотивации» [38].

Помимо компетентности, авторы относят к первостепенным психологическим потребностям, лежащим в основе внутренне мотивированной активности, потребность непосредственно в самодетерминации. Эта потребность отражает стремление самостоятельно контролировать свои действия, быть независимым инициатором собственного поведения, чувствовать выбор и детерминацию своих действий. Её можно охарактеризовать как универсальную потребность чувствовать себя субъектом независимым источником предпринимаемой активности, причиной собственных действий, не быть объектом контроля, влияния или воздействия других людей [38]. Тем не менее, понятие автономии не является синонимом понятия независимости от других [58]. Также в данной теории самодетерминация понимается не только как потребность, но и как качественная характеристика поведения человека [7]. Стоит отметить, что для понятия самодетерминации как в этой теории, так и в других концепциях современной психологии может использоваться синонимичное понятие «автономия» [7, 28]. Авторы пишут, что «Потребность в компетентности и самодетерминации (автономии) обеспечивает возможность объяснения широкой области исследовательских и исполнительских типов поведения и подчёркивает идею о том, что индивиды стремятся к развитию своих интересов и способностей» [80].

Третьей же врождённой потребностью, обеспечивающей оптимальное развитие человека, является *потребность в связанности с другими людьми*. Данная потребность касается качества человеческих взаимоотношений и включает в себя стремление к установлению удовлетворяющих индивида надёжных отношений с другими людьми, вызывающих ощущение принятия, поддержки и понятости, и основанное на чувстве привязанности. Её можно охарактеризовать как желание быть частью группы, любить и получать любовь,

заботиться о других людях и получать заботу с их стороны [38]. Возможность удовлетворения потребностей в автономии, компетентности и связанности с другими людьми обеспечивает свободу активности и организации [16]. При этом, для полноценного развития необходимо удовлетворение всех трёх базовых психологических потребностей – так, если две из них удовлетворены, пусть даже в значительной степени, а третья остаётся неудовлетворённой, психологическое здоровье индивида страдает [30].

Данные потребности относятся к одному из типов мотивации, необходимых для успешного осуществления человеческого развития, называемому внутренней мотивацией [54]. Авторы определяют её как свободное участие в деятельности при отсутствии внешних подкреплений или требований. Данная мотивация не основана на влечениях, однако авторы предполагают, что относительно природы организма её энергия является внутренней. Подобная мотивация проявляется в решении индивидом исследовательских задач, освоении своей среды или опробовании новой деятельности исключительно ради получаемого опыта, т.е. процесс открытия чего-то нового для индивида является наградой сам по себе [81].

Описание выше указывает на критерий различения внешней и внутренней мотивации – награда за осуществляемую активность. При внешней мотивации награда также является внешней, при внутренней же - наградой является активность сама по себе. По мнению Э. Деси, внутренняя мотивация базируется на врождённых психологических потребностях личности, описанных выше, внутренне мотивированное поведение является потребностью, базирующейся на свойствах центральной нервной системы, которое существует постоянно и мотивирует поведение и мысли, пока не прерывается эмоциональными реакциями или базовыми влечениями [79]. Согласно авторам, подобная потребность приводит людей к поиску и решению оптимальных для их уровня способностей задач. Рост внутренней мотивации же обеспечивается социальными условиями, поддерживающими или же разрушающими автономию человека. Из этого следует, что в условиях чрезмерного контроля

или при неустойчивости, внутренняя мотивация и сопровождающие её проявления могут быть подорваны, приводя таким образом к неадекватному развитию и психопатии.

Кроме того, одной из важных составляющих теории самодетерминации является понятие *воли*, которая понимается как способность сознательного выбора детерминант поведения и также является необходимым условием здорового функционирования человека. В основе воли лежит внутренняя мотивация, потребность быть компетентным в сочетании с самодетерминированными отношениями со средой. Данное понятие может включать в себя потребности в автономии и компетентности, таким образом объединяя способность и потребности. Кроме того, воля разрешает конфликты между потребностями путём их подчинения [12].

Также в рамках теории самодетерминации существует ещё несколько дополняющих друг друга субтеорий. Одной из них является *теория когнитивной оценки,* целью которой является поиск факторов, объясняющих разнообразия внутренней мотивации. В соответствии с данной теорией, влияние различных событий на мотивационные процессы детерминируется не объективными событиями, а их психологическими значениями для индивида. По мнению авторов, на интерпретацию событий влияют такие факторы как:

1. Межличностные взаимодействия:

- связанная с выполнением задачи награда;
- позитивная обратная связь;
- самоуправление;
- контроль со стороны других;
- информация;
- влияние коммуникатора на контекст ситуации.

2. Индивидуальные различия:

- гендерные и половые различия;
- личностные особенности воспринимающего.

3. Регуляция с помощью внутриличностных, а не средовых средств [74].

Теория когнитивной оценки содержит в себе несколько предположений:

1. Релевантные инициации и регуляции поведения внешние события будут влиять на внутреннюю мотивацию личности так же, как влияют на воспринимаемый локус каузальности этого поведения. События, обеспечивающие внешне воспринимаемый локус каузальности, могут привести к подрыву внутренней мотивации. Соответственно, события, обеспечивающий внутренний, ведут повышению внутренней мотивации, поскольку обеспечивают поддержку автономии поведения в противовес контролю [75].

Локусом каузальности авторы называют когнитивный конструкт, описывающий степень, насколько человек самодетерминирован при планировании и осуществлении определённого поведения [74]. Он может быть внешним или внутренним. Первый существует, когда поведение инициируется или регулируется контролирующим событием, второй – когда событие информационное. Оба типа событий могут происходить как внутри, так и вне личности. При внешнем локусе каузальности человек воспринимает поведенческие реакции и результаты как независимые друг от друга – так, если ситуация воспринимается человеком как позитивная, то уровень его внутренней мотивации возрастает, и наоборот. При внутреннем же локусе каузальности человек не руководствуется сигналами, поступающими со стороны среды, а ведёт себя в соответствии со своими внутренними намерениями и требованиями [16].

Описывая понятие локуса каузальности, авторы вводят ещё одно противопоставление. Согласно данной подтеории, локус каузальности может быть как личностным, так и безличным. При безличном локусе каузальности человек воспринимает награду и результат как независимые. Личностный же подразделяется на внутренний, в котором награда является внутренней и возможен выбор цели, и внешний, награда в котором является внешней и возможен контроль над ситуацией. Оба элемента личностного локуса каузальности опосредованы мотивами, в них есть зависимость между поведением и результатом [74].

2. Внешние события влияют на внутреннюю мотивацию личности при выполнении активности, связанной с оптимальным уровнем задач. Это зависит от того, как они будут влиять на воспринимаемую компетентность личности в контексте самодетерминации – события, обеспечивающие более высокий уровень компетентности будут повышать уровень внутренней мотивации, в то время как понижающие – наоборот.

3. События, связанные с инициацией и регуляцией поведения, имеют три аспекта:

- Информационный – обратная связь об информативность выбора;
- Контролирующий – оказание давления на поведение, мысли и чувства человека, производимое разными способами.
- Амотивирующий – означает, что эффективность не может быть достигнута.

Изменение воспринимаемых компетентности, каузальности и других составных элементов внутренней мотивации происходит при задействовании вышеприведённых аспектов [78].

4. Внутриличностные события имеют различия по качественному аспекту и могут иметь различную функциональную значимость. Внутренние информационные события повышают внутреннюю мотивацию и усиливают самодетерминированное функционирование. Внутренние контролирующие события переживаются как давление, направленное на получение специфического результата, при этом подрывая внутреннюю мотивацию. Внутренние же амотивирующие события также подрывают внутреннюю мотивацию, но путём акцентирования на некомпетентности человека.

Таким образом, нас интересует субтеория базовых психологических потребностей, существующая в рамках теории самодетерминации. Стоит отметить, что в других источниках данная теория называется теорией интринсивной (внутренней) мотивации [12]. В неё включены:

1. Потребность в автономии (или же самодетерминации) – стремление самостоятельно контролировать собственные действия. Согласно авторам, данная потребность является основой внутренней мотивации [76, 77];

2. Потребность в компетентности – стремление успешно справляться с поставленными задачами и понимать способы достижения внешних и внутренних результатов. Согласно авторам, также является важной, но её одной для поддержания внутренней мотивации недостаточно [77];

3. Потребность в связанности (отношениях с другими людьми) – стремление к установлению надёжной связи индивида с другими людьми. Согласно авторам, данная потребность является условием для успешного становления и развития предыдущих.

Данные потребности являются врождёнными и составляют основу внутренней мотивации человека, которая, в случае поддержания нормальных социальных условий, обеспечивает оптимальное развитие индивида [12]. Фрустрация же базовых потребностей ведёт к неблагополучию, подрывая счастье, рост и развитие индивидов. Базовые потребности являются одним из основных конструктов теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана. Несмотря на возможность выделения большего числа психологических потребностей, что можно наблюдать в некоторых других классификациях, только эти отвечают критерию потребностей, описанному в теории самодетерминации – являются необходимыми условиями психологического благополучия и роста [38].

1.1.2 Анализ классификации психогенных потребностей Д. Джексона

Данная классификация, как и ряд других со схожей направленностью, основана на приведённой выше классификации человеческих потребностей Г. Мюррея, рассматривавшего мотивы как устойчивые личностные диспозиции. Согласно автору, потребность может проявляться в виде конкретной черты характера человека, что через определённый промежуток времени приводит к

выработке нового типа поведения. Автор подразделял потребности на первичные (висцерогенные), основанные на органических потребностях, и вторичные (психогенные), ориентированные на поиск или избегание какого-нибудь объекта.

На основе классификации Г. Мюррея и собственных исследований американским психологом Д. Джексоном была построена методика, названная им «Форма изучения личности» (Personality research form, PRF) [21]. В своей работе он руководствовался убеждением, что более тщательная и обоснованная оценка личностных характеристик может быть достигнута за счёт применения современных подходов к личности и способов тестирования. Целью создания PRF Д. Джексоном была разработка номенклатурного набора и ряда шкал исследования личности, релевантных нормальному функционированию человека в разнообразных ситуациях. Первоначально в рамках данной методики было сформулировано 22 личностных свойства, основанных на поведенческих проявлениях. В дальнейшем, при переводе созданной на основе полученных данных методики на немецкий язык, автором был исключён ряд свойств. Конечный список выглядел следующим образом:

1. В достижении (Ac). Положительные баллы по данному пункту говорят о готовность респондента предпринимать много усилий для достижения высоких целей и ориентированности на особые достижения. Отрицательные баллы свидетельствуют о малом значении достижений для респондента, его неготовности достигать далёких целей, склонности прикладывать минимум усилий к деятельности;

2. В общении (Af). Респондент, имеющий положительные баллы, может быть охарактеризован как положительно относящийся к социальным контактам, ценящий общественное окружение, избегающий одиночества. Отрицательные баллы, наоборот, свидетельствуют об отсутствии у респондента склонность входить в социальные отношения и предпочтении им одиночества общению с другими людьми;

3. В агрессии (Ag). Положительные результаты указывают на склонность респондента к спорам и конфронтации, некоторую мстительность, готовность поступаться интересами других при достижении собственных целей. Для респондентов, набравших отрицательные баллы, характерно избегание конфронтации и споров, склонность к частым извинениям, редкое выражение недружелюбия;

4. Во власти (Do). Респонденты, получившие положительные результаты, могут быть охарактеризованы как склонные влиять на других людей и брать на себя роль руководителя. Получившие же отрицательные результаты, наоборот, не склонны брать на себя роль руководителя или пытаться контролировать других;

5. В выдержке (En). Положительные баллы по данному пункту могут свидетельствовать об упорности и настойчивости респондента в работе, его готовности к монотонной работе и взятию на себя большого объёма трудовых задач. Отрицательные же баллы могут говорить о том, что респондент в работе имеет мало настойчивости и выдержки, избегает трудностей;

6. В привлечении внимания (Ex). Респондентов, баллы которых положительны, можно описать как стремящихся быть в центре внимания, склонных заставлять окружающих себя слушать. Те же, кто набрал отрицательные баллы, не склонны охотно выходить на передний план, в обществе ведут себя сдержанно;

7. В избегании риска (Ha). Набранные по данному пункту положительные баллы свидетельствуют о том, что респондент стремится максимизировать собственную личную безопасность, избежать возможного риска. Также он опасается получения физических травм. Набравшие же отрицательные баллы респонденты склонны не воспринимать сигналы опасности, готовы рисковать;

8. В спонтанности (Im). Положительные баллы говорят о склонности респондента к спонтанным действиям, лёгкости в проявлениях собственных желаний и чувств. Отрицательные же баллы свидетельствуют о склонности

респондента к осторожным и рассудительным действиям, контролю собственных чувств и желаний;

9. В порядке (Or). Респонденты, набравшие положительные баллы; могут быть охарактеризованы как старающиеся держать в порядке свои вещи, отвергать незапланированные дела. Респонденты же, набравшие отрицательные баллы, не заботятся о поддержании порядка, не испытывают неприязни к отклонениям от планов;

10. В социальном одобрении (SR). Набравшие положительные баллы респонденты делают ставку на хорошую репутацию, заботятся о корректности собственного поведения, склонны к некоторой аристократичности поведения. Набравшие же отрицательные баллы респонденты не стремятся располагать к себе других, не ценят общественное признание, позволяют себе некорректное поведение;

11. В поддержке (Su). Положительные баллы по данному пункту свидетельствуют о склонности респондента часто обращаться за советом и лёгкости в перекладывании ответственности на других. Респонденты же, набравшие отрицательные баллы, склонны пытаться решить собственные проблемы самостоятельно, редко обращаться за помощью;

12. В готовности помогать (Nu). Положительные баллы характеризуют респондента как охотно помогающего другим, склонным заботиться о больных или слабых. Отрицательные же баллы, наоборот, свидетельствуют об отсутствии у респондента склонности помогать другим, редком проявлении им заботы;

13. В ориентации на игру (Pl). Респонденты, набравшие положительные баллы, склонны к свободному времяпровождению, проводят много времени в разговорах, совершают много действий ради шутки. Респонденты же, набравшие отрицательные баллы, не склонны шутить, уделяют отдыху и праздному времяпровождению малое количество времени;

14. В общей заинтересованности (Un). Набравшие положительные баллы респонденты могут быть охарактеризованы как стремящиеся узнать как можно

больше, ценящие знания, проявляющие интерес к ходу размышлений. Те же из респондентов, кто набрал отрицательные баллы, могут быть описаны как мало интересующиеся теоретическими дисциплинами [24].

Несмотря на то, что некоторые из приведённых выше пунктов можно отнести к мотивационным образованиям достаточно условно – так, например, импульсивность является скорее характерологической, а не мотивационной особенностью, данная шкала позволяет охватить достаточно широкий диапазон мотивационных качеств, что делает её распространённым инструментом для практической работы. Данная классификация была создана автором именно для разработки и последующего применения методики, впоследствии включенной нами в настоящее исследование [24].

Также, так как в исследовании рассматривается понятие психологических потребностей личности, необходимо уточнить, что в настоящем исследовании личность, в соответствии с её трактовкой в системно-деятельностном подходе, рассматривается как интегральная система, на которую влияет социальная и профессиональная деятельность индивида [3, 42].

1.2 Обзор теоретических подходов определения понятия культуры

В настоящий момент в мире наблюдается многообразие различных культур, каждая из которых оказывает определённым образом влияет на входящие в неё общества и отдельных индивидов. В нашем исследовании мы опираемся на предположение о том, что каждая культура, обладая разными характеристиками, способна в разной степени удовлетворять психологические потребности индивидов, что и отражается на соответствующих личностных конструктах.

Для рассмотрения культурных характеристик необходимо в первую очередь проанализировать само понятие культуры. Оно достаточно неоднозначно – так, в общем виде культура понимается как уровень развития цивилизации или общества. Кроме того, понятие культуры применяется,

например, к речи, как комплекс этических правил использования языка, или к бактериям, как искусственно выращенное на питательной среде скопление определённых микроорганизмов. Однако нас интересуют определения культуры, сформулированные в рамках гуманитарных наук.

В общем виде традиционно выделяют три подхода к определению культуры – философский, антропологический и социальный [31]. В рамках философского подхода к определению культуры можно выделить несколько позиций [73]. В частности, в отечественной теории культуры сформировались два подхода – аксиологический (ценностный) и деятельностный. В ценностном подходе культура определяется как совокупность материальных и духовных ценностей, сложная иерархия идеалов и смыслов, значимых для конкретного члена общества [9]. Согласно же деятельностному подходу, культура – специфический способ человеческой жизнедеятельности, являющийся способом регуляции, сохранения, воспроизведения и развития общества [47]. Существенным признаком философского определения культуры является всеобщность (универсальность), а главной функцией – творение бытия как человеком, так и для человека [43].

В антропологическом подходе также наблюдается неоднозначность определений. Согласно Б. Малиновскому, культура понимается как инструментальный механизм, помогающий человеку лучше справляться со специфическими проблемами окружающей его среды в ходе удовлетворения человеком собственных потребностей [34]. Согласно же В. Боасу, культура – это совокупность моделей поведения, усваиваемых человеком в процессе взросления и принятия им собственной культурной роли [6]. Согласно антропологическому подходу, культура носит символический характер и направлена на адаптацию и воспроизводство жизненного уклада людей.

В социологическом подходе культура рассматривается исключительно с коллективное явление – общие для данного коллектива ценности, идеи и правила поведения, формирующие коллективную солидарность. Так, Т. Парсонс в своей теории социального действия описал культуру

одновременно как продукт социальной системы и регулятор социального взаимодействия. Культура в его теории обладает функциями обучения, передачи опыта и объединения членов социального коллектива [39]. В социологическом подходе культура нормативна и направлена на социализацию и поддержание имеющегося уклада.

Рядом исследователей предпринимались попытки системного рассмотрения культуры. Так, П. Сорокин, автор интеграционной теории культуры, отождествляет культуру со взаимодействием людей [46]. Процесс взаимодействия складывается из трёх компонентов – субъектов, содержания, носители содержаний. В качестве содержаний могут выступать значения, ценности или нормы. Из этих же компонентов образуются такие аспекты социального явления как личность, общество и культура. Культура П. Сорокиным понимается как «совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [46].

Другой исследователь М. Каган рассматривает культуру как систему в рамках более широкой системы – бытия [20]. Согласно М. Кагану, культура есть форма бытия, которая включает:

1. Качества человека, формирующиеся в ходе общественной жизни («сверхприродные»);

2. Многообразие предметов, составляющих «вторую природу», возникающую благодаря деятельности человека. Предметы могут быть материальными, духовными или художественными;

3. «Сверхприродные» способы деятельности, с помощью которых люди воплощают («опредмечивают») и извлекают («распредмечивают») содержание, заложенное в продуктах их деятельности. Способ возникновения «сверхприродных» способов деятельности при этом аналогичен такому же по отношению к качествам;

4. Общение как способ реализации потребностей людей друг в друге [26].

Также М. Каган выделяет три сферы культуры – материальную, духовную и художественную. Последняя, согласно автору, представляет собой духовно-материальную слитность [20].

Однако, так как в нашем исследовании мы опираемся на параметрическую модель измерения культур Г. Хофстеде (см. 1.2.1), мы используем термин «культура» в соответствии с авторским определением. Оно сформулировано как «Культура – это коллективное программирование сознания, которое отличает членов одной группы или типа людей от других» [66]. Данное определение носит собирательный характер и может быть использовано в отношении разнообразных сообществ людей – так, могут существовать культуры профессиональных, гендерных, возрастных или социальных групп. При этом, согласно Г. Хофстеде, в обществе культура укоренена в ценностях, причём часто неосознанным образом – как «широко распространённая склонность предпочитать некоторые обстоятельства по сравнению с другими» [66]. В организациях же, культура, наоборот, укоренена в практиках, зачастую явных и осознаваемых – как «то, как люди воспринимают то, что происходит в их организационном окружении». Соответственно, культурными характеристиками в теории Г. Хофстеде, также называемыми культурными ценностями или культурными измерениями являются качества, присущие определённой культуре и определяющие вектор её движения, ценностные системы и стиль взаимодействия членов исследуемой группы друг с другом и с членами другой группы. Далее мы приводим модели, выбранные нами в качестве теоретико-методологического основания для проведения исследования.

1.2.1 Анализ параметрической модели измерения культур Г. Хофстеде

Гирт Хофстеде (Geert Hofstede, 1928) – голландский социопсихолог и антрополог. Сущность созданной им параметрическая модели измерения культур заключается в предположении о том, что каждая культура обладает

рядом параметров, описывающих те или иные её стороны. Первоначальные данные были получены автором при исследовании сотрудников транснациональной компании IBM, после чего им были выделены показатели, по которым можно описать ценностные системы представителей культур. Основная идея оригинальной книги (Culture's consequences или «Последствия культуры», G. Hofstede, 1980), в которой автор описывал результаты проведённого исследования, состояла в том, что показатели по первоначально выделенным четырём культурным измерениям коррелировали с теоретически соотносимыми сторонними данными [65]. Этими измерениями были «дистанция власти», «индивидуализм/коллективизм», «маскулинность/фемининность» и «избегание неопределённости». Позднее автором, опиравшимся на материалы исследований, проведённых канадским психологом Майклом Хэррисом Бондом, было введено пятое параметрическое измерение, которое получило название «Долгосрочная/краткосрочная временная ориентация». В начале же 21 века автор, опираясь на исследования болгарского учёного Михаила Минкова, который, в свою очередь, основывался на данных исследовательского проекта «Всемирный обзор ценностей» (World Values Survey), пришёл к выводу о необходимости перерасчёта пятого параметра и добавления шестого. В настоящий момент список параметров представлен следующими позициями [64]:

1. Параметр дистанцированности власти (PDI). Данный параметр показывает, как представители институционализированных групп или организаций, облечённые меньшей властью, воспринимают фундаментальную проблему человеческого неравенства. Данный параметр отражает неравенство именно с точки зрения более низкого, а не более высокого уровня социума [66]. Автор указывает, что уровень неравенства в обществе поддерживается подчинёнными в не меньшей степени, чем лидерами, а неравенство, являющееся фундаментальным свойством любого общества, проявляется с разной силой в разных обществах. Согласно Г. Хофстеде, в обществах с высокой дистанцированностью власти управление строится по более

авторитарному принципу, чем в обществах с низкой дистанцированностью, отличающихся демократическим стилем управления.

Согласно исследованиям Г. Хофстеде и М. Минкова [64], высокие показатели по данному параметру характерны для стран Восточной Европы, Латинской Америки, Азии и Африки, а невысокие - для германских и западных англоговорящих стран.

2. Параметр избегания неопределённости (UAI). Данный параметр показывает, насколько спокойно в исследуемом обществе воспринимают неоднозначность смыслов. Он демонстрирует, насколько каждое общество задаёт своим членам ощущение беспокойства (или же спокойствия) в нерегламентированных ситуациях [66]. Нерегламентированные ситуации здесь понимаются автором как новые, неизвестные, неожиданные, отличные от обыденности.

Данный параметр не синонимичен избеганию рисков. Он связан с уровнем общественного напряжения в ожидании неизвестного будущего. По Г. Хофстеде, культуры, более склонные к избеганию неопределённости, пытаются минимизировать подобные ситуации с помощью введения систем жёстких норм и правил. В противовес этому, культуры, допускающие неопределённость, вводят меньше правил, более терпимы к непривычным мнениям и в мировоззренческом плане опираются на эмпирический опыт и релятивизм. Также исследования показывают, что представители культур с высокими показателями по данному параметру являются более эмоциональными, а действия их поддерживаются внутренней нервной энергией. Представители же культур с низкими показателями по данному параметру более созерцательны и флегматичны, а их окружение не ожидает от них бурного проявления эмоций [66].

В работах Г. Хофстеде и М. Минкова описывается, что высокие показатели по данному параметру характерны для латиноамериканских, немецкоязычных, а также стран Восточной Европы. Низкие же показатели по

данному параметру характерны для англоязычных стран, Северной Европы и Китая.

3. Параметр индивидуализма (IDV). Данный параметр показывает, насколько члены исследуемого общества склонны интегрироваться в первичные группы. Индивидуализм в нём противопоставлен коллективизму. Согласно модели Г. Хофстеде, в культурах, которым свойственен индивидуализм, связи между индивидами не являются жёсткими – каждый отвечает за себя и небольшой круг близких людей, в то время как в коллективистских культурах люди с рождения интегрируются в прочные и достаточно обширные группы, например, семью в широком смысле – охватывающую в том числе и достаточно дальних родственников. Эти группы оберегают входящих в неё индивидов и противостоят другим группам. Автор подчёркивает, что данный параметр описывает достаточно существенные отношения, которые наблюдаются в каждом обществе мира.

Исходя из результатов исследований Г. Хофстеде и М. Минкова, тенденция к преобладанию индивидуализма отмечается в развитых и западных странах, тогда как в менее развитых и восточных наблюдается склонность к преобладанию коллективизма. Япония по показателям данного параметра занимает средние позиции [68].

4. Параметр маскулинности (MAS). Маскулинность в этом параметре противопоставлена фемининности и рассматривается как социальная, а не индивидуальная черта. Он относится к распределению ценностей и эмоциональных ролей между гендерными группами, что, как подчёркивает автор, также является одной из фундаментальных проблем любого социума. Согласно Г. Хофстеде, в странах с преобладающей маскулинностью, наблюдается разрыв между мужскими и женскими ценностями, в то время как в странах с преобладающей фемининностью граница между мужскими и женскими ценностями размыта, а дифференциация эмоциональных ролей – минимальна. Результаты исследований Г. Хофстеде показывают, что «женские» ценности различаются в различных социумах в меньшей степени чем

«мужские». «Мужские» же ценности в разных социумах представлены широким диапазоном от достаточно ассертивных и состязательно-агрессивных до умеренно-заботливых, подобных «женским». В странах с преобладающим уровнем фемининности женщины разделяют те же ценности умеренного неравнодушия к окружающим, что и мужчины, в то время как в странах с преобладанием маскулинности женщинам свойственно ассертивное и агрессивное поведение, пусть и не в той степени, что мужчинам. Автор указывает, что в маскулинных культурах зачастую существует табу относительно этого измерения [65].

Результаты совместного исследования автора с М. Минковым относят к более маскулинным культурам Японию, англоговорящие западные и немецкоговорящие страны, а также Мексику и ряд романских стран, например, Италию. К более фемининным культурам же, согласно этом результатам, относятся скандинавские страны, Нидерланды, Чили, азиатские страны и ряд других романских стран, например, Франция, Испания и Португалия.

5. Параметр долгосрочности ориентации (LTO). Долгосрочная ориентация в данном параметре противопоставлена краткосрочной. Данный параметр показывает временную ориентацию общества и связан с выбором фокуса внимания для действий человека, которым могут быть прошлое, настоящее или будущее. Согласно концепции автора, культуры, ориентированные на краткосрочный период, ценят традиционность и воспринимают время как замкнутый круг, т.е., в их представлении будущее и прошлое связаны между собой, в то время как культуры, ориентированные на долгосрочность, склонны интересоваться будущим в большей степени чем настоящим или прошлым, и, помимо этого, ориентированы на достижение целей и высоко ценят результаты [63].

Автор указывает, что согласно их с М. Минковым исследованиям, краткосрочной ориентацией обладают культуры США, Австралии, латиноамериканских, мусульманских и африканских стран. Средние показатели по данному параметру отмечаются в Южной Азии и странах Северной и

Южной Европы. Долгосрочная же ориентация наблюдается в странах Восточной и Центральной Европы, а также в Восточной Азии [64].

6. Параметр потворства желаниям (IVR). В данном параметре потворство желаниям противопоставляется сдержанности. Он характеризует способность культуры удовлетворять сиюминутные потребности и личные желания своих членов [65]. Данный параметр основан на данных Всемирного Опроса Ценностей и в большей или меньшей степени дополняет параметр долгосрочной/краткосрочной временной ориентации. Автор подчёркивает, что данный параметр описывает аспекты, не покрываемые остальными параметрами, однако, перекликающиеся с другими исследованиями психологической литературы, например, «исследованиями счастья». [66] Высокий показатель потворства желаниям характерен для культур, в которых основные и естественные человеческие потребности, связанные с наслаждением жизнью и получением удовольствия, удовлетворяются относительно свободно, в то время как высокий показатель сдержанности характерен для культур, в которых удовлетворение данных желаний и потребностей контролируется и ограничивается через введение жёсткой нормативной системы.

Согласно результатам исследований Г. Хофстеде и М. Минкова, свободу удовлетворения потребностей можно отметить в Северной и Южной Америке, Западной Европе и некоторых районах Центральной Африки. Преобладание же сдержанности отмечено в Восточной Европе, Азии и мусульманском мире. Средние показатели по данному параметру заняла Средиземноморская Европа [64].

Следует заметить, что данные параметры в модели Г. Хофстеде описываются на социальном уровне. Вследствие этого, результаты, полученные в ходе исследования, неприменимы для описания индивидов и могут быть использованы только для описания общества в целом [66].

1.2.2 Анализ теории модернизации Р. Инглхарта и К. Вельцеля

Рональд Инглхарт – американский социолог и политолог, профессор Мичиганского университета, автор социологической теории постматериализма. Теория модернизации, разработанная им совместно с К. Вельцелем, является обобщённой и переработанной версией ряда уже имеющихся теорий модернизации, основной тезис которых был описан ещё в 60-х годах и звучит как «Социально-экономическое развитие ведёт к закономерным и до известной степени прогнозируемым изменениям в культурной и политической жизни» [70]. Р. Инглхарт и К. Вельцель предлагают внести в имеющиеся теории ряд коррективов, которые можно описать следующим образом:

1) При прогнозировании изменений следует учитывать, что помимо социально-экономического развития существует ряд других факторов, которые преобразуют общество. В частности, такими факторами являются культурные и ценностные установки.

2) Модернизация не ведёт к отмиранию и исчезновению религии и других аспектов традиционного культурного наследия [19]. Несмотря на то, что индустриализация может делать разные страны похожими внешне, культурно-историческое наследие общества продолжает влиять на его развитие, демонстрируя поразительную устойчивость [72].

3) Процесс модернизации не является необратимым. Так как в его основе лежит процесс социально-экономического развития, события, его задерживающие или останавливающие, как, например, длительные экономические кризисы, могут вернуть общество на более ранние стадии этого процесса.

4) Культурные изменения нелинейны. Согласно авторам, социально-экономическое развитие порождает два измерения кросс-культурных различий, одно из которых связано с индустриализацией, а другое – с развитием постиндустриального общества. То есть, в одном и том же обществе в

индустриальный и постиндустриальный периоды могут преобладать разные направления развития.

5) Несмотря на интерпретацию первоначальной этноцентрической версией модернизации данного процесса как вестернизации, она таковой не является, так как в последние десятилетия лидирующие позиции по многим направлениям модернизации занимает Восточная Азия. Кроме того, модернизация, несмотря на распространённое мнение, также не является и американизацией, так как США в сфере культурных изменений демонстрируют намного большую приверженность традиционным и религиозным ценностям, чем ряд других богатых стран.

6) Утверждение ценностей самовыражения превращает модернизацию в процесс человеческого развития и ведёт к формированию гуманистической личности нового типа. Данный процесс характеризует гуманистическую тенденцию модернизации [70].

Р. Инглхартом было инициировано создание базы «Всемирного обзора ценностей» («World Values Survey»), в рамках которой им была построена концепция культурных характеристик (ценностей). Автором было выделено два измерения, описывающие устойчивые культурные различия между странами. Данные измерения представлены в виде двух противопоставленных пар ценностей:

1. Традиционные ценности–секулярно-рациональные ценности (ТСР);

2. Ценности выживания–ценности самовыражения (ВСВ).

Выделение противопоставления выживания и самовыражения автор обуславливает особенностями постиндустриального общества, так как одним из основных компонентов данного измерения является поляризация материалистических и постматериалистических ценностей. Подобное противопоставление отражает переориентацию со стремления обеспечить финансовую и экономическую безопасность на стремления самореализоваться, добиться самовыражения и высокого качества жизни [69]. Так, если, согласно концепции Р. Инглхарта, общества с преобладающими ценностями выживания

отличаются достаточно низким уровнем благосостояния и показателя здоровья населения, нетерпимостью, отрицанием равенства полов, отсутствием межличностного доверия, повышенным интересам к материальным аспектам жизни, готовностью поддерживать авторитарные режимы и игнорированием проблематики охраны природы, то в обществах с преобладающими ценностями самовыражения наблюдается противоположная картина по данным позициям. Согласно автору, подобный культурный сдвиг можно обнаружить в истории всех преуспевающих индустриальных обществ.

Противопоставление традиционности и рациональности по замыслу автора отражает контраст между более религиозными обществами и обществами, в которых религия не играет особой роли. Также основными темами противопоставления являются почтение к власти, уважение к семейным узам и подчёркивание приоритета консенсуса над демократией. Так, согласно автору, общества, в которых преобладают традиционные ценности, поощряют религию, устоявшиеся семейные ценности и абсолютные стандарты; благоприятствуют многодетным семьям; выступают против разводов, абортов, эвтаназии и самоубийств; предпочитают индивидуальным достижениям социальный конформизм, а согласие и принятие – политическому конфликту; поддерживают уважение к власти и отличаются высоким уровнем национальной гордости и патриотизма [69]. В обществах же с преобладанием секулярно-рациональных ценностей по данным пунктам занимаются противоположные позиции. Это не означает, что в них всецело одобряются аборты, эвтаназия и самоубийство, просто в данных обществах признаётся свобода выбора по данным вопросам.

Столь радикальную смену ценностей в современном обществе Р. Инглхарт обосновывает двумя гипотезами, вместе производящими набор прогнозов относительно ценностных перемен:

1. Гипотеза «ценностной значимости недостающего». Выводит из предположения об отражении ценностями социально-экономического состояния индивида.

2. Гипотеза «социологического лага». Гласит, что между изменениями в социально-экономическом положении и изменениями в структуре политических ценностей будет наблюдаться существенный временной разрыв [19].

Если обобщить, то логика теории Р. Инглхарта такова – вследствие экономического прогресса в обществе накапливаются постепенные изменения в сфере культуры, стимулирующие желание представителей общества создавать или поддерживать демократические институты. Однако, подобный процесс преобразования достаточно сложен и небыстр. Так, данный процесс может замедляться элитой, для которой процесс демократизации не является выгодным. Однако, со временем подавление массовых требований либерализации требует всё больше и больше ресурсов, что указывает на высокую вероятность прихода общества к демократическим ценностям [85].

Согласно Р. Инглхарту, ключевым фактором изменения ценностей со сменой поколений является рост уровня безопасности жизни. И, хотя экономическое благосостояние сильно облегчает процесс развития, не менее значительную роль в нём играет культура. Особенно важным для этого процесса кажется возникновение ценностей доверия, благосостояния, терпимости и соучастия в рамках противопоставления «выживания» и «самовыражения». Таким образом, установление в обществе демократических ценностей в основном зависит от ценностных установок и убеждений граждан этого общества [49].

Вышеприведённые подходы к пониманию культуры и культурных характеристик были выбраны нами после проведения теоретического анализа, наглядно показавшего их превосходство в рамках целей нашего исследования. Данные теории описывали культурные характеристики достаточно ёмко, чтобы охватить малым количеством параметров всю необходимую нам область исследования, и давали нам возможность опираться на авторские методики, построенные непосредственно на базе этих теорий, что позволило нам работать с максимальной эффективностью. Также следует отметить, что оригинальное

исследование Г. Хофстеде было напрямую связано с проблемами мотивации, поскольку он работал с проблемой разницы в эффективности мотивационных техник в разных филиалах корпорации IBM и пришёл к выводу о зависимости данного показателя от культурных характеристик сотрудников. Название же «культурно-экономические характеристики» выбрано нами из-за доказанной Г. Хофстеде и Р. Инглхартом взаимосвязи между культурными измерениями, представленными в их концепциях, с экономическим и политическим развитием исследованных ими обществ, и является равнозначным понятиям «культурные характеристики» или «культурные измерения».

1.3 Анализ понятия «открытость»

Для полноценного понимания понятийного аппарата настоящего исследования, необходимо рассмотреть также понятие открытости. Данное понятие также является мультидисциплинарным и используется в ряде научных подходов. Так, с точки зрения разных наук открытость может означать гласность, публичность, доступность, отсутствие границ, несамодостаточность оснований, неустойчивость, возможность самоорганизации, способность развиваться, пополняемость исходных принципов, адаптивность, связанность Части с Целым, способность обмена (веществом, энергией или информацией), толерантность, способность к диалогу, способность воспринимать новое, прозрачность (транспарентность), искренность, доброта, междисциплинарность, эмерджентность (способность систем и Универсума к обретению новых качеств и свойств), познаваемость бытия, возможность нахождения смысла, выведение частного в разряд общезначимого или безначальность и бесконечность мира [35].

Традиционно понятие открытости как свойство личности человека трактуется как способность легко достигать коммуникационного контакта, открыто выражать своё мнение, находить с другими общий язык и т.д. В психологии и антропологии аспекты открытости связаны со способностью к

диалогу, пониманию, эмпатии, принятием. Однако нами данное понятие используется с учётом неоднозначности трактовки сущности фактора открытости из Личностного опросника «Большая пятёрка» (Big Five Questionnaire, BFQ — *Caprara, Barbaranelli, Borgogni*, 1993) [56]. Неоднозначность заключается в том, что разные авторы называют параметры, описываемые фактором открытости по-разному - *культура* (*Normann*, 1963) или *интеллект* (*Goldberg*, 1990) [35].

Открытость в рамках данного опросника описывается как образованность, информированность, готовность к получению новых знаний и опыта, склонность к принятию различных культурных особенностей, традиций.

Таким образом, нами были проанализированы основные составляющие понятийного аппарата нашего исследования и описаны основные теоретико-методологические основания исследования. Ими стали теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, параметрическая модель Г. Хофстеде, теория модернизации Р. Инглхарта и системно-деятельностный подход.

2 Эмпирическое исследование межгрупповых различий и особенностей соотношения культурно-экономических характеристик и психологических потребностей личности

2.1 Организационная структура и ход исследования

Описание выборки. Исследование взаимосвязи культурных характеристик, психологических потребностей и открытости опыту студентов проводилось среди студентов очных отделений 3-4 курсов государственных университетов городов Караганды и Томска в период с 1 сентября по 1 декабря 2016 года. В исследовании приняли участие 100 студентов томских университетов и 77 студентов карагандинских университетов. Средний возраст представителей выборки составлял 20,1±0,7 г. для студентов университетов Караганды и 20,2±2,2 для студентов университетов Томска. Включение студентов в выборку производилось на добровольной основе. Во избежание попадания в выборку студентов, недостаточно подверженных влиянию изучаемой культуры, в выборку нами включались исключительно студенты, срок пребывания которых в таковой составлял не менее трёх лет.

Исследование проводилось в два этапа. На первом из них данные были собраны с казахстанской части выборки, на втором, соответственно, с российской. Проведение исследования производилось в групповой форме непосредственно на местах обучения по предварительной договорённости с преподавателем. Результаты собирались либо непосредственно от респондентов, либо с помощью электронной почты.

Описание методик, использованных в исследовании

В настоящем исследовании использовался ряд методик, являющийся валидным и в полной мере отвечающий поставленным цели и задачам. Для получения первоначальных данных были использованы опросные методы. Ниже приведён ряд использованных для этого методик.

1) Для определения типа предпочитаемых в обществе культурных характеристик использовалась версия 2013 года методики VSM (Values Survey

Module, G. Hofstede), являющаяся на данный момент последней. Она направлена на определение доминирующего типа культурных характеристик, список которых представлен 6 параметрами, соответствующими приведённой выше (см. 1.2.1) параметрической модели измерения культур Г. Хофстеде:

1. Дистанция власти (PDI);
2. Индивидуализм/коллективизм (IDV);
3. Маскулинность/фемининность (MAS);
4. Избегание неопределённости (UAI);
5. Долгосрочная/краткосрочная ориентация (LTO);
6. Потворство и сдержанность (IVR).

Текст методики состоит из 24 определений, каждое из которых направлено на оценку важных для респондента вещей на идеальном, по его представлению, месте работы. Респондентам давалась следующая инструкция: «Пожалуйста, представьте себе идеальное место работы, не принимая во внимание Вашу работу сейчас, если Вы уже где-то работаете. Подумайте, насколько для вас было бы важно в выбранной работе (Пожалуйста, обведите кружком один ответ в каждой строке)». Определения предлагалось оценить по семибалльной шкале, где каждый уровень шкалы соответствует уровню согласия респондента с предлагаемым утверждением [67].

2) Помимо методики Г. Хофстеде, для той же цели был использован опросник ценностей Р. Инглхарта в модификации Р. К. Хабибулина (2015). Он основан на авторской концепции культурных характеристик, созданной в рамках теории модернизации, и позволяет выполнить оценку приверженности культуры традиционно-консервативным или же либеральным ценностям. В составе опросника Р. Инглхарта выделено два шкалы:

1. «Традиционные – секулярно-рациональные ценности» (TCP). Данная шкала направлена на определение уровня приверженности традиционным ценностям в исследуемой культуре. Преобладание в культуре традиционных ценностей говорит о религиозности, почтительном отношении к родине и семье, а также лояльном отношении к официальной власти. Преобладание же

секулярно-рациональных ценностей говорит о свойственности культуре противоположных качеств.

2. «Ценности выживания – ценности самовыражения» (ВСВ). Преобладание ценностей выживания говорит об ориентации культуры на достижение финансового благополучия, накопление ресурсов, традиционное распределение гендерных ролей, неприятие чужеродности и некоторую авторитарность. Преобладание же ценностей самовыражения свидетельствует об ориентации культуры на толерантность, акцент на саморазвитии и самовыражении и демократичность по отношению к нормам.

Данная методика состоит из 13 определений, касающихся различных культурных элементов, на которые предлагается дать ответ, соответствующий степени согласия с ними респондента. Инструкция, предлагаемая респондентам, выглядела следующим образом: «Отметьте, пожалуйста, тот ответ, который в наибольшей степени соответствует Вашему мнению. Постарайтесь избегать ответов «Не знаю» [49].

3) Для определения уровня выраженности базовых психологических потребностей нами была использованы методика Balanced measures of psychological needs (BMPN, K. M. Sheldon, J. C. Hilpert, в апробации Д. А. Леонтьева). Данная методика разработана в 2012 году как более совершенный аналог существовавших на тот момент методик, диагностирующих уровень выраженности базовых психологических потребностей (например, BPNS), и включает в себя три шкалы, соответствующие трём базовым психологическим потребностям, заявленным в теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, описанным ранее [84]. Респондентам предлагается ответить на 18 определений, используя 5-балльную шкалу, где ответы расположены от «полностью несогласен» (1) до «полностью согласен» (5). Инструкция к данной методике выглядела следующим образом: «Пожалуйста, внимательно прочитайте следующие предложения. Подумайте, насколько они соотносятся с вашей жизнью за последний месяц, и затем отметьте на шкале, в какой степени они истинны в Вашем случае».

Данная методика положительно отличается от более ранних методик, направленных на исследование уровня выраженности психологических потребностей, поскольку в неё включены пункты, затрагивающие как удовлетворение, так и неудовлетворение базовых психологических потребностей [83].

4) Для исследования психологические потребностей в достижении и общении нами были использованы шкалы потребности в достижении и потребности в общении методики «Форма по изучению личности» (PRF, D. Jackson, 1984) в модификации И. М. Кондакова (1998). Полная версия методики включает в себя 352 утверждения, касающихся 22 личностных диспозиций. Русскоязычная версия является её модифицированным и сокращённым вариантом. Сокращение было произведено автором с целью приведения опросника к однозначной структуре. В итоговый вариант вошло 140 утверждений, относящихся к 14 мотивационным измерениям. Данный список представлен следующими потребностями:

1. Потребность в достижении - Achievement (Ac);
2. Потребность в общении - Affiliation (Af);
3. Потребность в агрессии - Aggression (Ag);
4. Потребность во власти - Dominance (Do);
5. Выдержка - Endurance (En);
6. Потребность в привлечении внимания -Exhibition (Ex);
7. Избегание риска - Harmavoidance (Ha);
8. Импульсивность - Impulsivity (Im);
9. Потребность в заботе - Nurturance (Nu);
10. Потребность в порядке - Order (Or);
11. Ориентация на игру - Play (Pl);
12. Потребность в социальном одобрении - Social Recognition (Sr);
13. Потребность в поддержке - Succorance (Su);
14. Общая заинтересованность - Understanding (Un) [8].

Для исследования нами были выбрано два мотивационных измерения. Предпочтение нами данных мотивационных измерений было обусловлено схожестью именно данных пунктов с базовыми психологическими потребностями по Э. Деси и Р. Райану, что позволило бы нам с большей эффективностью исследовать изучаемые нами параметры. В наше исследование вошли:

Потребность в достижении (Achievement). Положительные результаты говорят о том, что индивид готов работать, предпринимать усилия и стараться для достижения поставленных целей. Отрицательные результаты говорят, что индивид придаёт мало значения достижениям, не готов предпринимать усилия и не стремится к поставленным целям.

Потребность в общении (Affiliation). Положительные результаты свидетельствуют о том, что индивид ценит собственное окружение, избегает одиночества, ему комфортно взаимодействовать с социумом. Отрицательные же результаты говорят о том, что индивид предпочитает одиночество, не предпринимает усилий для установления взаимоотношений, которые не представляют для него особой ценности.

Данные шкалы состоят из 6 определений, степень своего согласия с которыми респондентам предлагается оценить по 5-балльной шкале, где баллы расположены от 1, что соответствует варианту «Абсолютно не согласен» до 5, что соответствует варианту «Абсолютно согласен». Респондентам предлагалась следующая инструкция: «Вам предлагается ряд утверждений, касающихся различных сторон Вашей жизни и способов взаимодействия с людьми. Обведите на шкале ту цифру, которая в наибольшей мере характеризует Вашу точку зрения» [24].

5) Для диагностики открытости личности была использована шкала «Открытость» опросника B5 («Большая пятёрка»). Наибольшее распространение получила версия этой методики NEO-PI-R, разработанная в 1992 году Р. МакКрэем и П. Костой. Теоретическим основанием опросника

является пятифакторная модель личности. Как следует из названия, в данный опросник входят 5 изучаемых факторов:

1. Нейротизм (Neuroticizm);
2. Экстраверсия (Extraversion);
3. Открытость опыту (Openness to experience);
4. Согласие (Agreeableness);
5. Сознательность (Conscientiousness).

Согласно авторам, выделения на основе факторного анализа данного количества переменных достаточно для полного и адекватного описания психологического портрета личности. Однако, так как опросник не содержит шкалы лжи, он рассчитан на готового к сотрудничеству и честного испытуемого, что может в какой-то степени обеспечиваться правильным инструктированием.

Шкала открытости отражает фундаментальные свойства социальных контактов и социального поведения, развивающиеся из первичного доверия или недоверия. Она позволяет характеризовать отношение к социальному окружению и уровень самокритичности.

К фактору открытости относятся два «субфактора» - «Открытость знаниям (культуре)» и «Открытость опыту». Первый «субфактор» оценивает стремление индивида к приобретению новых знаний, чтению, интерес к информации. Второй «субфактор» оценивает отношение к чему-то новому, способность рассматривать окружающий мир с разных точек зрения, принятие разных стилей жизни и культурных элементов [56].

Высокие показатели по параметру открытости могут свидетельствовать об образованности, информированности, открытости новому опыту, толерантному к другим культурам и мнениям. Низкие же показатели могут свидетельствовать о недостаточном уровне образования, информированности, интереса к новому опыту и склонности принятия других мнений и культурных элементов. Данная шкала состоит из 15 определений, степень согласия респондента с которыми предлагается оценить по 5-балльной ступенчатой

шкале Лайкерта. Предлагаемая респондентам инструкция звучала следующим образом: «Ниже приведены утверждения, описывающие множество обыденных ситуаций. Пожалуйста, внимательно прочтите каждое из них и укажите тот ответ, который соответствует Вашему опыту по следующей шкале» [56].

Бланк, использованный нами в исследовании и включающий в себя текст всех вышеприведённых методик, представлен в приложении А.

Также в исследовании использовались статистические методы обработки данных, такие как:

1. Статистический анализ (t-критерий Стьюдента);

2. Корреляционный анализ (коэффициент r Пирсона);

3. Факторный анализ (метод главных компонент с нормализацией Кайзера и вращением Варимакс).

Все соответствующие операции были произведены в программах SPSS 20.0, Statistica 6.0 и Microsoft Excel.

2.2 Анализ межгрупповых различий параметров психологических потребностей личности и культурно-экономических характеристик

На первом этапе обработки результатов нами был проведён сравнительный анализ полученных результатов. Анализ проводился с помощью t-критерия Стьюдента. Первый этап был разделён на две части, в первой из которых проводился сравнительный анализ выборок по показателям психологических потребностей и открытости опыту. Во второй части данного этапа выборки были проанализированы по параметрам культурных характеристик.

Сравнительный анализ показателей психологических потребностей и открытости личности выявил значимые различия по следующим показателям: «Потребность в достижении», «Потребность в аффилиации», «Потребность в автономии», «Потребность в компетентности», «Потребность в связанности» (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ показателей психологических потребностей и открытости личности

Показатели	Среднее Томск	Среднее Караганда	t	p
Потребность в достижении	3,883	4,104	2,022	**0,045***
Потребность в аффилиации	3,813	4,104	2,348	**0,02***
Потребность в автономии	0,490	0,786	2,998	**0,003****
Потребность в компетентности	0,060	0,323	3,072	**0,002****
Потребность в связанности	0,227	0,528	3,230	**0,001****
Открытость знаниям	25,38	25,17	-0,306	0,76
Открытость опыту	31,09	31,48	0,567	0,571
Примечание: полужирным шрифтом выделены достоверно значимые статистические различия ** корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.); * корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).				

Как можно заметить на вышеприведённой таблице, более высокие значения по данным показателям наблюдаются у карагандинской части выборки. Это позволяет охарактеризовать её представителей как в большей степени стремящихся к прикладыванию усилий для достижения поставленных целей, ценящих общественное окружение и социальные контакты, более самостоятельных в поведении принятии решений, направленных на успешное выполнение поставленных задач и налаживаний надёжных отношений с представляющими для них важность людьми. Студенты же томских университетов, согласно полученным данным, менее склонны прикладывать усилия, налаживать социальные контакты и принимать решения, руководствуясь собственными соображениями.

В соответствии с нашей гипотезой, мы объясняем эти различия особенностями культуры, в которых обучаются респонденты. Результаты, исходя из этого, трактуются нами как наличие в культуре, в которой обучаются студенты карагандинских университетов, некоторых особенностей, обуславливающих большую, чем у студентов томских университетов, выраженность психологических потребностей личности.

Несмотря на предположение о том, что параметры открытости опыту соотносятся с параметрами психологических потребностей, значимых различий между результатами двух выборок обнаружено не было. Таким образом, мы

предполагаем, что данный параметр является обособленным и не зависит от уровня выраженности психологических потребностей личности.

Сравнительный анализ показателей культурных характеристик выявил значимые различия по таким показателям как «Индивидуализм/коллективизм», «Избегание неопределённости» и «Традиционные/секулярно-рациональные ценности» (табл. 2).

Таблица 2 – Сравнительный анализ показателей культурных характеристик

Показатели	Среднее Томск (n=100)	Среднее Караганда (n=77)	t	p
Дистанция власти	7,25	20,19	1,801	**0,073***
Индивидуализм/коллективизм	59,15	38,64	-2,115	**0,036****
Маскулинность/феминность	-20,30	-11,82	0,9	0,369
Избегание неопределённости	-27,05	-46,69	-2,184	**0,003****
Долгосрочная/краткосрочная ориентация	17,5	20,78	0,382	0,703
Потворство и сдержанность	63,40	73,90	1,15	0,252
Традиционные/секулярно-рациональные ценности	4,21	4,60	2,927	**0,004****
Ценности выживания/самовыражения	4,55	4,45	-0,854	0,394
Примечание: полужирным шрифтом выделены достоверно значимые статистические различия ** корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.); * корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).				

Сравнительный анализ показывает, что представители карагандинской части выборки более склонны к проявлениям коллективизма и традиционных ценностей. Это может характеризовать культуру, в которой обучаются карагандинские студенты, как способствующую объединению входящих в неё индивидов в тесные группы. Также представители подобных культур склонны в большей степени ценить семейные отношения. В то же самое время, культура, в которой обучаются представители томской части выборки, способствует более выраженной склонности к самостоятельной деятельности и предпочтению рациональных ценностей. Помимо этого, карагандинским студентам более

свойственна толерантность к неопределённости, что позволяет описать их как более спокойно относящихся к нерегламентированным, непривычным ситуациям.

По показателям «Дистанция власти» у исследуемых выборок обнаружены различия на уровне статистической тенденции. Это может свидетельствовать о наличии некоторых различий по уровню принятия членами данных культур неравенства власти, которые, однако, не имеют достаточного статистического подтверждения. Согласно полученным нами результатам, у студентов карагандинских университетов наблюдается более высокий уровень дистанции власти. Это позволяет предположить, что люди, в большей степени облечённые властью, воспринимаются ими не как равные, а как превосходящие их. Данное предположение может быть обусловлено склонностью казахстанской культуры к предпочтению коллективистичных и традиционных ценностей, поскольку в подобных культурах культивируется уважение к старшим и подчинение им.

По показателям же «Маскулинность/феминность», «Долгосрочная/краткосрочная ориентация», «Потворство и сдержанность» и «Ценности выживания/самовыражения» в исследуемых культурах статистически значимых различий выявлено не было. Это может свидетельствовать о примерной схожести исследуемых культур по уровню разделения гендерных и эмоциональных ролей, планирования и временной ориентации, удовлетворения желаний и потребностей членов общества, и предпочтения обществом ценностей достижения значимых для его членов внешних или внутренних результатов. Данные результаты могут быть объяснены особенностями исследуемых культур. Так, исследуемые культуры ещё некоторое время назад существовали в рамках одного государства, что обуславливает сходство некоторых культурных характеристик, однако, в данный момент исследуемые культуры обособлены друг от друга и движутся по собственным путям развития, что обуславливает имеющиеся различия.

Полученные результаты могут быть объяснены особенностями культурного менталитета. Так, казахстанская культура описывается как более

коллективная, традиционная, пропагандирующая семейные и национальные ценности. Подобные культурные характеристики могут повлиять и на культуру университетов, поскольку они представляют собой организации, где наблюдаются как выраженная иерархия власти, так и необходимость объединения в группы. Толерантность к неопределённости, преобладающая у карагандинских студентов в большей степени, чем у томских, также может быть связана с коллективистичностью культуры, если предположить, что объединение в группы может уменьшить или минимизировать риск от попадания в нерегламентированную ситуацию. Это, однако, в некоторой степени противоречит параметрической модели Г. Хофстеде, в котором выраженная толерантность к неопределённости является признаком развивающейся культуры, а выраженная коллективистичность таковой не является.

2.3 Анализ взаимосвязи параметров психологических потребностей и культурно-экономических характеристик

На втором этапе анализа полученных данных нами был проведён корреляционный анализ между всеми показателями выборки с использованием метода r-Пирсона. Данный этап также был разделён нами на три стадии, в каждой из которых проводилось сравнение показателей использованных в нашем исследовании методик друг с другом. Корреляционный анализ позволил определить наличие взаимосвязи, а также установить направление связи между изменяющимися признаками и проверить уровень значимости полученных коэффициентов корреляции.

Так, в первой стадии нами было произведено сравнение параметров психологических потребностей методик «Balanced Measure of Psychological Needs» и «Personality Research Form» с культурными характеристиками по методикам «Values Survey Module 2013» и «Модифицированный опросник ценностей» (табл. 3).

Таблица 3 – Анализ взаимосвязей культурных характеристик и психологических потребностей (n=177)

Психологические потребности личности		Культурные характеристики							
		PDI	LTO	IDV	UAI	MAS	IVR	TCP	BCB
Потребность в автономии	R	0,079	-0,036	-0,116	-0,144	-0,007	0,114	0,091	-0,042
	P	0,295	0,631	0,123	0,055	0,931	0,132	0,228	0,581
Потребность в аффилиации	R	-0,022	-0,065	-0,004	0,048	0,075	0,041	**0,265****	0,125
	P	0,776	0,391	0,960	0,527	0,323	0,591	0,000	0,096
Потребность в достижении	R	-0,077	-0,013	0,124	-0,064	0,003	**0,164***	**0,314****	0,076
	P	0,312	0,868	0,100	0,397	0,972	0,029	0,000	0,313
Потребность в компетентности	R	-0,036	-0,006	-0,114	**-0,324****	-0,065	0,146	-0,023	0,024
	P	0,635	0,940	0,130	0,000	0,391	0,052	0,761	0,751
Потребность в связанности	R	-0,051	-0,005	-0,001	-0,071	0,098	**0,158***	0,104	0,026
	p	0,502	0,948	0,989	0,349	0,193	0,036	0,167	0,732

Примечание: полужирным шрифтом выделены достоверно значимые статистические различия

** корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.);

* корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

Из вышеприведённой таблицы видно, что корреляционные связи распределены следующим образом:

1. Показатель «Традиционные/секулярно-рациональные ценности» значимо положительно коррелирует с параметрами «Потребность в аффилиации» (r=0,265; p=0,000). Мы предполагаем, что данная взаимосвязь обусловлена особенностями обществ, ориентированных на традиционные ценности – в таких обществах, как правило, уделяется важная роль социальному взаимодействию с людьми, поскольку одной из основополагающих ценностей являются отношения малых групп, таких как семья. Согласно полученным результатам, высокий уровень предпочтения обществом традиционных ценностей взаимосвязан с высоким уровнем выраженности параметра потребности в аффилиации. Соответственно, высокий уровень предпочтения секулярно-рациональных ценностей взаимосвязан с низким уровнем выраженности потребность в аффилиации;

2. Показатель «Традиционные/секулярно-рациональные ценности» имеет значимую положительную взаимосвязь со шкалой «Потребность в

достижении» (r=0,397; p=0,064). Основываясь на полученных результатах, в некоторой степени противоречащих теории Р. Инглхарта, мы предполагаем, что данная взаимосвязь обусловлена стремлением членов традиционного общества к достижению поставленных целей для получения одобрения социально значимых групп, в которую они входят. Таким образом, мы можем предполагать, что высокий уровень предпочтения обществом традиционных ценностей взаимосвязан с высокой склонностью членов этого общества к прикладыванию усилий для достижения поставленных целей. Соответственно, высокий уровень предпочтения обществом секулярно-рациональных ценностей взаимосвязан с меньшей выраженностью у индивидов потребности в достижении;

3. Показатель «Избегание неопределённости» имеет значимую отрицательную взаимосвязь с параметром «Потребность в компетентности» (r= -0,324; p=0,000). Мы предполагаем, что подобная взаимосвязь обусловлена тем, что в культурах, толерантных к нерегламентированным ситуациям, индивиды более мотивированы на успешное решение поставленных задач и лучше понимают способы достижения как внешних, так и внутренних результатов, поскольку представители подобных культур склонны опираться на эмпирический опыт и рассматривать большее количество точек зрения и мнений, чем представители культур, склонных к избеганию нерегламентированных ситуаций. Полученные нами результаты демонстрируют, что высокий уровень выраженности потребности членов общества в компетентности взаимосвязан с высоким уровнем толерантности общества к нерегламентированным ситуациям. Соответственно, склонность общества к избеганию подобных ситуаций взаимосвязана с более низким уровнем выраженности потребностей в компетентности у членов данного общества;

4. Показатель «Потворство и сдержанность» значимо положительно коррелирует со шкалой «Потребность в достижении» (r=0,164; p=0,029). Ориентируясь на полученные результаты и концепцию Г. Хофстеде,

проводившего параллель между потворством общества желаниям и уровнем счастья членов данного общества, мы предполагаем, что высокий уровень удовлетворённости основных потребностей мотивирует членов общества на достижение поставленных целей, поскольку отсутствует неудовлетворённость естественных потребностей, которая может помешать эффективной деятельности. Согласно полученным нами результатам, высокий уровень потворства желаниям в обществе взаимосвязан с высоким уровнем выраженности потребности в достижении у членов общества. Соответственно, превалирование в обществе ценностей, соответствующих характеристике сдержанности, взаимосвязано с более низкой степенью выраженности у членов данного общества потребности в достижении.

5. Показатель «Потворство и сдержанность» значимо положительно коррелирует с показателем «Потребность в связанности» ($r=0,158$, $p=0,036$). Мы предполагаем, что данная взаимосвязь обусловлена тем, что свобода удовлетворения потребностей и желаний в обществе может мотивировать членов этого общества на установление надёжных связей с другими людьми. Согласно полученным нами результатам, высокий уровень показателя потворства желаниям в обществе взаимосвязан с высоким уровнем потребности индивидов в связанности с другими людьми. Соответственно, характеристики, соответствующие показателям сдержанности, взаимосвязаны с низким уровнем потребности индивидов в связанности.

Данные результаты были интерпретированы нами как подтверждение взаимосвязи некоторых культурных характеристик и уровня выраженности психологических потребностей личности. Они могут служить подтверждением предположения, выдвинутого нами после проведения сравнительного анализа. Опираясь на эту интерпретацию, мы делаем вывод о том, что уровень предпочтения в культуре традиционных или секулярно-рациональных ценностей может повлиять на уровень стремления к достижению поставленных целей, требующих затраты определённых усилий, уровень стремления налаживать социальные контакты, совершенствовать собственный уровень

развития определённых способностей и приобретать новые. Возможность же в культуре удовлетворения потребностей, связанных с получением удовольствия, положительно влияет на стремление к совершенствованию собственных навыков и способностей.

Во второй стадии этапа корреляционного анализа мы выявили зависимости между показателями психологических потребностей и открытости.

Таблица 4 – Анализ взаимосвязей психологических потребностей личности и открытости личности (n=177)

Психологические потребности личности		Показатели открытости	
		Открытость знаниям	Открытость опыту
Потребность в автономии	r	-0,063	0,031
	p	0,407	0,680
Потребность в аффилиации	r	0,023	**0,215****
	p	0,758	0,004
Потребность в достижении	r	0,105	**0,264****
	p	0,163	0,000
Потребность в компетентности	r	0,021	0,076
	p	0,783	0,312
Потребность в связанности	r	-0,070	0,083
	p	0,354	0,271
Примечание: полужирным шрифтом выделены достоверно значимые статистические различия ** корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.); * корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).			

Результаты анализа демонстрируют наличие корреляционной связи между следующими показателями:

1. Обнаружена значимая положительная корреляционная связь между показателем «Открытость опыту» и шкалой «Потребность в аффилиации» (r=0,215; p=0,004). Мы предполагаем, что причины данной взаимосвязи достаточно логичны – так, человек, в большей степени открытый новым ситуациям, готовый принимать другие точки зрения и культурные особенности, в большей степени открыт и для общения. Согласно полученным нами результатам высокий уровень открытости опыту взаимосвязан с высоким уровнем потребности в аффилиации;

2. Обнаружена значимая положительная взаимосвязь между показателем «Открытость опыту» и параметром «Потребность в достижении» (r=0,264; p=0,000). Исходя из полученной корреляционной взаимосвязи, мы предполагаем, что открытость человека для получения нового опыта может быть обусловлена его стремлением к достижению поставленных целей, что может предполагать выход за рамки привычной для индивида деятельности. Согласно полученным результатам, высокий уровень открытости опыту взаимосвязан с высокой потребностью в достижении;

Исходя из этих данных, можно предположить, что готовность индивида к получению нового опыта положительно сказывается на его стремлении к достижению поставленных целей и готовности взаимодействовать с окружающими.

На третьей стадии этапа корреляционного анализа нами было произведено выявление зависимостей между показателями культурных характеристик и открытости.

Таблица 5 – Анализ взаимосвязей культурных характеристик и открытости личности (n=177)

Культурные характеристики		Показатели открытости	
		Открытость знаниям	Открытость опыту
Дистанция власти	R	-0,034	-0,034
	P	0,649	0,652
Долгосрочная ориентация	R	0,027	-0,043
	P	0,721	0,568
Индивидуализм/коллективизм	R	0,108	-0,054
	P	0,151	0,478
Избегание неопределённости	R	0,027	-0,035
	P	0,723	0,647
Маскулинность/феминность	R	-0,070	0,114
	P	0,352	0,130
Потворство и сдержанность	R	-0,042	0,016
	P	0,576	0,835
Традиционные/секулярно-рациональные ценности	R	**-0,159***	0,105
	P	0,034	0,163
Ценности выживания/самовыражения	R	-0,050	0,134
	P	0,508	0,074
Примечание: полужирным шрифтом выделены достоверно значимые статистические различия * корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).			

Как мы видим из вышеприведённой таблицы, в соотношении параметров культурных характеристик и открытости наблюдается только одна статистически значимая корреляция. Нами было обнаружено, что параметр «Открытость знаниям» значимо отрицательно коррелирует с параметром «Традиционные/секулярно-рациональные ценности» (r=-0,159; p=0,034). Это может быть объяснено, ориентируясь на теорию Р. Инглхарта, в которой склонность общества к предпочтению секулярно-рациональных ценностей, к которым относится, например, преобладание науки над религией, полностью соотносится со склонностью входящих в это общество индивидов к получению новой информации. Согласно нашим результатам, высокий уровень предпочтения обществом секулярно-рациональных ценностей взаимосвязан с высоким уровнем открытости знаниям у входящих в него индивидов. Соответственно, предпочтение обществом традиционных ценностей взаимосвязано с низким уровнем открытости знаниям у индивидов, входящих в общество. Исходя из этого, мы можем предположить, что в зависимости от типа предпочитаемых в обществе ценностей у индивидов может формироваться разный уровень готовности к получению новых знаний.

Таким образом, в соответствии с нашей гипотезой, мы делаем вывод о взаимосвязи предпочитаемых в обществе культурных характеристик и уровня выраженности психологических потребностей людей, являющихся членами данного общества.

2.4 Факторный анализ показателей психологических потребностей и культурно-экономических характеристик

На третьем этапе анализа полученных данных нами был произведён факторный анализ 15 переменных (N=177). Для определения количества факторов был произведён анализ по критерию Р. Б. Кеттелла «Каменистая осыпь», который позволил выделить 7 основных факторов (Рис. 1).

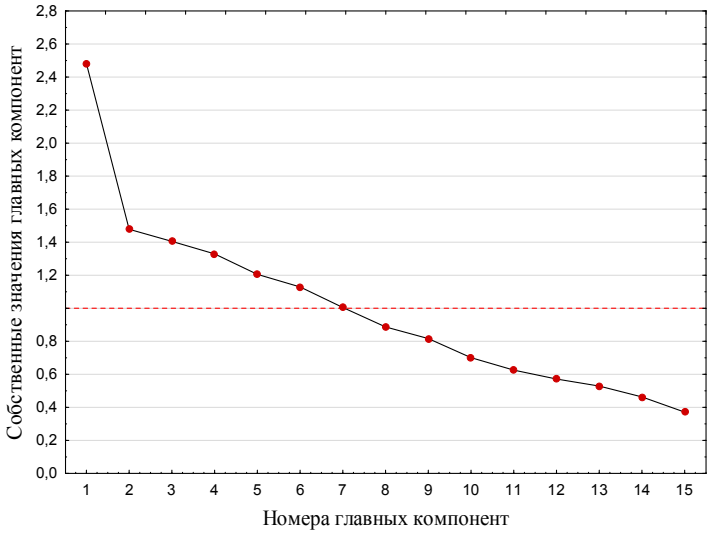

Рисунок 1 – Оценка количества факторов при помощи критерия «каменистая осыпь»

Далее был произведён анализ с помощью метода главных компонент и вращения типа «Варимакс».

Таблица 6 – Факторный анализ показателей психологических потребностей, культурных характеристик и открытости личности (n=177)

Показатели	Факторы						
	1	2	3	4	5	6	7
Потребность в автономии	**0,526**	-0,456	-0,084	0,027	0,233	0,168	-0,218
Потребность в аффилиации	**0,616**	0,456	-0,033	-0,120	0,095	-0,080	-0,144
Потребность в достижении	**0,664**	0,437	0,206	-0,128	0,075	-0,107	-0,098
Дистанция власти	-0,081	-0,170	0,014	-0,082	**0,618**	-0,483	0,319
Долгосрочная ориентация	-0,144	0,068	-0,078	-0,013	**0,678**	0,353	0,224
Индивидуализм/коллективизм	-0,085	0,162	**0,703**	-0,282	0,080	0,123	-0,179
Избегание неопределённости	-0,312	**0,453**	-0,251	-0,035	0,409	0,195	-0,349
Маскулинность/фемининность	0,095	0,085	**-0,671**	0,286	0,005	-0,361	-0,169
Потворство и сдержанность	0,335	-0,283	0,268	-0,219	0,146	**-0,483**	0,075
Потребность в компетентности	0,435	**-0,534**	0,104	0,256	-0,048	0,234	0,199
Открытость знаниям	0,016	0,267	0,448	**0,670**	0,109	0,015	-0,018
Открытость опыту	0,418	0,352	0,058	**0,555**	0,008	-0,082	0,179
Потребность в связанности	**0,513**	-0,369	-0,126	0,038	0,195	0,294	-0,308
Традиционные/секулярно-рациональные ценности	**0,480**	0,262	-0,216	-0,430	-0,146	0,067	0,128
Ценности выживания/самовыражения	0,195	0,261	-0,182	-0,099	-0,063	0,311	**0,657**
Примечание: * - компонент фактора							

Выделенные в результате проведения факторного анализа 7 факторов в совокупности объясняют 66,4% дисперсии исходной корреляционной матрицы. В первый фактор вошли показатели «Традиционные/секулярно-рациональные ценности» (r=0,480), «Потребность в автономии» (r=0,526), «Потребность в связанности» (r=0,513), «Потребность в достижении» (r=0,664) и «Потребность в аффилиации» (r=0,616). Данный фактор получил название «Мотивирующая традиционность». Он показывает, что традиционность, преобладающая в культуре, ведёт к повышению уровня стремления к получению результатов, самостоятельному контролю собственных действий, достижению целей и коммуникации с окружением. Мы предполагаем, что это объясняется особенностями традиционных культур – так, в культурах подобного типа большую роль играет социальное взаимодействие и работа. Также члены подобных культур могут быть мотивированы на достижение целей для получения одобрения от представителей социально значимых групп или для их обеспечения. Связь же традиционных ценностей с потребностями в автономии, которая может показаться нелогичной и противоречивой, может объясняться тем, что, в соответствии с теорией самодетерминации, понятие автономии не является синонимом понятия независимости от других.

Во второй фактор вошли показатели «Избегание неопределённости» (r=0,453) и «Потребность в компетентности» (r=-0,534). Он показывает взаимосвязь получения человеком внешних и внутренних результатов деятельности и отношением культуры к нерегламентированным ситуациям. Это обуславливается такими особенностями культуры, склонной к избеганию неопределённости, как предпочтение принятия на веру эмпирическому подходу и, вследствие этого, меньший уровень принятия других мнений и точек зрения, что в меньшей степени позволяет индивидам достигать желаемых результатов, совершенствуя собственные способности и навыки. Данный фактор получил название «Свобода в развитии».

Третий фактор связан с показателями «Индивидуализм/коллективизм» (r=-0,703) и «Маскулинность/фемининность» (r=-0,671). Это может объясняться

тем, что, согласно концепции Г. Хофстеде, представители культур, для которых характерен индивидуализм, склонны относиться к другим людям как к личностям, а не как к носителям определённых ролей, что соотносится с показателями феминности. Также эти результаты соответствуют концепции Г. Хофстеде, поскольку оба этих показателя заявлены им как ведущие к экономическому развитию. Данный фактор был назван нами «Гуманизация».

Четвёртый фактор включает в себя показатели «Открытость знаниям» (r=0,670) и «Открытость опыту» (r=0,555). Данные показатели являются составными частями параметра «Открытость» опросника «B5», так что являются прямо связанными между собой и означают готовность индивидов воспринимать новую информацию и спокойно относится к новым для себя ситуациям. Данный фактор был назван нами «Открытость».

Пятый фактор представлен показателями «Долгосрочная/краткосрочная ориентация» (r=0,678) и «Дистанция власти» (r=0,618). Согласно параметрической модели Г. Хофстеде, долгосрочная ориентация культуры характеризуется склонностью к приспособлению к обстоятельствам, что соотносится с показателем дистанции власти, в котором описывается приспособление индивидов к неравенству в обществе. Данный фактор мы назвали «Приспособление».

В шестой фактор вошли исключительно данный по показателю «Потворство и сдержанность» (r=0,483). Исходя из этого, можно предположить, что уровень свободы удовлетворения потребностей в культуре не имеет взаимосвязей с психологическими потребностями личности. Данный фактор получил название «Потворство и сдержанность».

Седьмой фактор также представлен данные только по одному показателю – «Ценности выживания/самовыражения» (0,657). Это может свидетельствовать об отсутствии влияния предпочтения культурой финансового благополучия внутреннему саморазвитию на выраженность у индивидов психологических потребностей личности. Фактор был назван нами соответственно – «Выживание и самовыражение».

Таким образом, результаты проведённого факторного анализа, в соответствии с гипотезой нашего исследования, трактуются нами как свидетельство наличия взаимовлияния культурных характеристик и выраженности психологических потребностей личности.

2.5 Психологическая интерпретация полученных в ходе эмпирического исследования результатов

Полученные в ходе проведённого исследования результаты можно трактовать следующим образом. Так, уровень приверженности общества традиционным ценностям, будучи, согласно теории Р. Инглхарта, одной из основополагающих культурных характеристик, своими особенностями взаимосвязан с выраженностью психологических потребностей личности. Так как культуры с традиционными ценностями, в которых обучаются студенты, будучи основанными на групповом взаимодействии, являются комфортной средой для образования социальных контактов, они способствуют проявлению потребности в аффилиации (общении), что позволяет индивидам образовывать более прочные социальные связи. Помимо этого, общества, предпочитающие более традиционный уклад, обеспечивая поддержку значимой социальной группы, способны предоставлять индивидам, входящим в них, возможности для достижения ими поставленных целей.

Предпочтение культурой, в которой обучаются студенты, секулярно-рациональных ценностей в противовес традиционным взаимосвязано с высоким уровню открытости знаниям у индивидов. Это обусловлено такими характеристиками подобных обществ как высокий уровень образованности и предпочтение научных взглядов религиозным, что обеспечивает высокий уровень готовности к получению и поиску новой информации у входящих в общество индивидов.

Отношение культуры к ранее неизвестным ситуациям также оказывает влияние на психологические потребности личности. Культуры, толерантные к

подобным ситуациям, являются средой, позволяющей индивидам развивать собственные способности, используя эмпирический подход, при этом не ограничивая их в собственном развитии.

Также из полученных результатов мы можем заключить, что параметр открытости у изучаемых индивидов взаимосвязан с рядом параметров психологических потребностей. Так, высокая готовность к обучению и получению нового опыта обеспечивает стремление индивидов прикладывать большее количество усилий для достижения поставленных ими целей, взаимодействуя при этом с социальным окружением. Помимо этого, открытость опыту обуславливает стремление индивидов к успешному выполнению поставленных задач, обеспечивающих как внутренние, так и внешние результаты.

Сами показатели психологических потребностей также могут обуславливать выраженность у индивидов других психологических потребностей. Так, потребности в автономии, компетентности и связанности с другими людьми, являясь элементами теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, взаимосвязаны друг с другом, формируя потребность во внутренней мотивации, поддерживающей оптимальное развитие человека.

Таким образом, мы можем заключить, что культуры, ценностный полюс которых близок к традиционным ценностям, оказывают положительное влияние на формирование внутренней мотивации индивидов, в неё входящих. Так как внутренняя мотивация, элементами которой, согласно теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, являются базовые психологические потребности, является фактором личностно-профессионального развития индивидов в обществе, то есть обуславливает процесс формирования личности, ориентированной на высокие профессиональные достижения, можно прийти к выводу о взаимосвязи личностно-профессионального развития и социально-экономического развития общества. Об этом также свидетельствует показатель толерантности к неопределённости, который, согласно теории Г. Хофстеде, непосредственно связан с экономическим ростом общества.

Тем не менее, большинство культурно-экономических характеристик, которые, согласно теориям Г. Хофстеде и Р. Инглхарта, являются качествами, присущими развивающимся обществам, не имеют взаимосвязей с психологическими потребностями личности. Исходя из этого, мы можем заключить, что внутренняя мотивация личности, обуславливающая личностно-профессиональное развитие, имеет большую взаимосвязь с социальным аспектом социально-экономического развития, чем с экономическим.

3 Рекомендации по практическому использованию полученных результатов

Опыт проведенного исследования и полученные в ходе него результаты позволяют нам составить методическое руководство «Опросниковые методы исследования культурных и психологических факторов социально-экономического развития». Актуальность создания данного методического руководства заключается в актуальности исследования личностных факторов экономического развития. В данной области активно ведутся исследования, далёкие от завершения, но уже показавшие роль психологических переменных в социально-экономическом развитии.

Так как наше исследование акцентируется на зависимости психологических потребностей личности от культурных характеристик, тем самым позволяя описать глобальную проблему влияния характеристик культуры на личность лишь частично, мы планируем продолжать исследование данной проблемы, чтобы в дальнейшем иметь возможность описать её более полно. Так, в последующих исследованиях мы планируем включить в исследовательскую модель количественные показатели социально-экономического развития различных культур, например, уровень ВВП, и объективные показатели личностных достижений исследуемых, например, академическую успеваемость студентов. Кроме того, расширение области исследования возможно за счет включения в выборку такой группы населения как предприниматели, которые, по нашему мнению, как и студенты, являются важным звеном в социально-экономическом развитии.

В данное методическое пособие включен комплекс валидных апробированных на большой выборке методик, призванный обеспечить точность измерения отдельных изучаемых свойств и уверенность исследователя в адекватности получаемого результата. Выборка была представлена студентами различных вузов.

Методическое руководство было составлено группой авторов, каждый из которых изучает отдельную проблемную область соотношения культурных и психологических факторов социально-экономического развития. Проведённое нами исследование позволило внести в методическое пособие ряд опросных методов:

1. Методика «Balanced measure of psychological needs» (E.M. Sheldon, J.C. Hilpert), на данный момент являющаяся наиболее эффективной методикой измерения уровня базовых психологических потребностей по теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана [83]. Использование данной методики в исследовании позволит с высокой степенью достоверности определить уровень выраженности потребностей личности в автономии, компетентности и связанности, которые, согласно теории самодетерминации, составляют внутреннюю мотивацию человека.

Использование методики BMPN в исследовании позволило выявить нормативные значения по этой методике (табл. 7):

Таблица 7 - Нормативные показатели по методике BMPN (N=558, средний возраст – 22,0±5,7)

Шкалы	Среднее значение	Стандартное отклонение	Верхний квартиль	Нижний квартиль
Потребность в автономии	0,28	0,48	0,00	0,50
Потребность в компетентности	0,87	0,48	0,60	1,20
Потребность в связанности	0,59	0,63	0,17	1,00
Общий индекс	0,58	0,41	0,31	0,83

2. Шкалы потребности в достижении (Achievement) и потребности в общении (Affiliation) методики «Personality research form» (D. Jackson). Так как данная методика разработана специально для практического применения, данные шкалы позволяют достоверно определять уровень потребности индивидов в достижении результатов и готовности к коммуникации. Также автором предполагается возможность исследования отдельных шкал для

сужения области исследования [24]. При применении в комплексе с методикой BMPN эффективно дополняют её результаты, поскольку задействуют схожие шкалы

Использование шкал «Потребность в достижении» и «Потребность в аффилиации» позволило вычислить собственные нормативные значения (табл. 8):

Таблица 8 – Нормативные показатели по шкалам «Потребность в достижении» и «Потребность в общении» методики PRF (n=558, средний возраст – 22,0±5,7)

Показатели	Среднее значение	Стандартное отклонение.	Нижняя квартиль	Верхняя квартиль
Потребность в достижении	4,14	0,86	3,67	4,67
Потребность в аффилиации	3,97	0,85	3,33	4,67

3. Шкала открытости из опросника «Большая пятёрка». Данный опросник является проверенной апробированной методикой, использование которой в исследовании позволяет получить достоверные результаты. В ней также допускается возможность использования отдельных шкал в интересах проводимого исследования [56].

Использование данных шкал в исследовании позволило вычислить собственные нормативные значения (табл. 9)

Таблица 9 - Нормативные показатели по показателю «Открытость» опросника B5 (n=558, средний возраст – 22,0±5,7)

Показатели	Среднее значение	Стандартное отклонение.	Нижняя квартиль	Верхняя квартиль
Открытость знаниям	25,4	4,9	22,0	29,0
Открытость опыту	31,2	4,7	29,0	34,0
Индекс открытость	28,3	3,9	25,5	31,0

4. Values Survey Module 2013 (VSM, G. Hofstede). Данная методика является самой новой на данный момент версией VSM и основана на параметрической модели Г. Хофстеде. Она направлена на измерение культурно-экономических характеристик общества на социальном уровне.

Автором была доказана её валидность, так что её использование в рамках исследования культурных и психологических факторов социально-экономического развития позволит получить результаты с высокой степенью достоверности [67].

Использование данной методики в исследовании позволило определить следующие собственные нормативные значения (табл. 10):

Таблица 10 - Нормативные показатели по методике VSM 2013 (n=558, средний возраст – 22,0±5,7)

Шкалы	Среднее значение	Стандартное отклонение.	Нижний квартиль	Верхний квартиль
Дистанция власти	10,4	54,4	-20,0	50,0
Индивидуализм / коллективизм	44,0	65,8	0,0	70,0
Маскулинность / фемининность	-12,5	60,5	-35,0	35,0
Избегание неопределенности	-36,1	59,9	-80,0	0,0
Долгосрочная / краткосрочная ориентация	26,8	61,0	-15,0	75,0
Удовлетворение потребностей, степень свободы / сдержанность	64,5	59,5	35,0	110,0

5. Опросник Р. Инглхарта (R. Inglehart). Данная методика основана на концепции Р. Инглхарта о культурных характеристиках, легшей в основу Всемирного опроса ценностей (World Values Survey). Валидность данной методики также доказана автором, так что её использование в рамках исследования культурных и психологических факторов социально-экономического развития для измерения культурных характеристик является разумным и обоснованным [19]. Будучи использованной в комплексе с методикой VSM, опросник Инглхарта обеспечит ещё более достоверные результаты, поскольку результаты данных методик легко соотнести между собой.

Использование данной методики в исследовании позволило вычислить собственные нормативные значения (табл. 11):

Таблица 11 - Нормативные показатели по опроснику Инглхарта (n=558, средний возраст – 22,0±5,7)

Шкалы	Среднее значение	Стандартное отклонение.	Верхний квартиль	Нижний квартиль
Рациональные / секулярные ценности	4,37	0,85	3,86	5,00
Выживания / самовыражения ценности	4,46	0,81	4,00	5,00

Помимо опросных методов, внесение которых в методическое руководство было возможно с помощью настоящего исследования, в него также включены другие опросные методы, такие как портретный ценностный опросник (Ш. Шварц), методика «Иерархия базисных ценностей» (С. А. Богомаз), опросник самоорганизации деятельности (Е. Ю. Мандрикова), методика дифференциальной диагностики рефлексивности (Д. А. Леонтьев), шкала удовлетворённости жизнью (Э. Динер, в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина), опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн» (Д. В. Люсин), Шкала самооценки инновативных качеств личности (СИКЛ, Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко). Следует отметить, что отсутствие в списке внесённых в методическое руководство методик, направленных на измерение интеллекта, обосновывается тем, что исследование проводилось на людях, чьи интеллектуальные показатели изначально подразумевались как «выше среднего». Также необходимо уточнить, что предложенный комплекс методик не следует использовать для выявления гендерных или этнических различий. Это связано с ограничениями методики измерения культурных характеристик VSM-2013.

Кроме вышеописанных опросниковых методик, важной частью нашего исследования являются вопросы, направленные на выяснение социально-демографического положения респондентов. Демографическая часть бланка используемых методик составлялась нами с учётом особенностей выборки. Так, помимо пунктов «ФИО», «пол» и «возраст» и «образование», нами был добавлен пункт «период проживания». Необходимость его наличия обусловлена особенностями исследования культурных характеристик, требующих, чтобы респонденты определённое время проживали или обучались

в исследуемой культуре. Также нами была подготовлена версия для исследования особенностей людей, занимающихся предпринимательской деятельностью, что должно стать одним из предстоящих этапов исследования, поскольку это является перспективной областью исследования психологических детерминант социально-экономического развития. В социально-демографическую часть бланка для такой выборки вошли такие пункты как «сфера профессиональной деятельности», «должность» и «семейное положение». Вопросы, приведенные в социально-демографической части бланка предназначены для того чтобы повысить уровень репрезентативности выборки, а также провести более качественный анализ культурных и психологических характеристик социально-экономического развития.

Таким образом, анализ литературы и опыт проведенного нами исследования позволяет нам считать данный комплекс методик адекватным проблеме психологических детерминант социально-экономического развития и способным обеспечить объективность и надёжность полученных результатов.

Приведенные методические рекомендации предназначены для исследователей, которые планируют исследовать культурные и психологические факторы социально-экономического развития. При проведении исследований мы рекомендуем подсчитанные средние значения сравнивать не только с нормативными значениями, которые приводятся авторами тестов, но и с нормативными значениями, которые были вычислены нами для выборки студентов и приведены в данных методических рекомендациях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно заключить, что в ходе исследования были выполнены все поставленные задачи.

1. Путём анализа зарубежных и отечественных исследований и концепций сформулирован понятийный аппарат, в рамках которого нами обсуждается проблема зависимости выраженности психологических потребностей от преобладающих в обществе культурных характеристик. В ходе анализа выявлено, что культурные характеристики имеют достоверную корреляцию с объективными экономическими показателями стран, что позволило сделать вывод об их влиянии на социально-экономическое развитие. Психологические же потребности, будучи компонентами внутренней мотивации человека, способны вести к личностно-профессиональному развитию индивида.

Также сформирована теоретико-методологическая база, в рамках которой проводилось настоящее исследование. Теоретико-методологическими основаниями исследования стали параметрическая модель Г. Хофстеде, теория модернизации Р. Инглхарта, теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана и системно-деятельностный подход (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов).

2. Путём анализа существующей проблемы сформулирована гипотеза исследования, заключающаяся в предположении о наличии взаимозависимости между уровнем выраженности психологических потребностей личности у индивидов и преобладающего в обществе типа культурно-экономических характеристик. Также была сформулирована дополнительная гипотеза, заключающаяся в предположении о наличии взаимосвязи между культурными характеристиками, способствующими экономическому развитию и уровнем выраженности психологических потребностей.

3. Были выявлены различия в показателях параметров преобладающих культурных характеристик исследуемых культур и выраженности психологических потребностей и открытости опыту у входящих в них

индивидов. Полученные результаты демонстрируют, что культура, в которой обучаются карагандинские студента, является более традиционной и коллективистичной, то есть делает упор на объединение индивидов в группы, уважение традиций и некоторую консервативность. Помимо этого, данную культуру можно назвать толерантной к нерегламентированным ситуациям.

4. Были выявлены существующие взаимосвязи между показателями преобладающих в обществе культурных характеристик и выраженностью психологических потребностями личности. Результаты исследования подтверждают, что преобладание в культуре традиционных ценностей обеспечивает большую выраженность потребностей индивидов в достижении и аффилиации. Объяснить это можно особенностями традиционных культур, делающих упор на взаимодействие коллективов, способных обеспечивать входящим в них индивидам поддержку и удобную среду для достижения необходимых им внешних и внутренних результатов. Преобладание же в обществе толерантного отношения к нерегламентированным ситуациям положительно влияет на стремление индивидов достигать внешних и внутренних результатов, совершая деятельность, что можно объяснить склонностью подобных культур к предпочтению эмпирического подхода и отсутствию ограничений, не позволяющих индивидам развиваться.

5. На основе полученных результатов были разработаны и описаны методические рекомендации по практическому применению полученных результатов. Они были внесены в методическое руководство, предназначенное для его дальнейшего использования в будущих исследованиях культурных и психологических факторов социально-экономического развития.

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Обнаружено, что студенты г. Караганды и г. Томска имеют статистически значимые различия по всем показателям психологических потребностей и таким параметрам культурно-экономических характеристик как «Избегание неопределённости», «Дистанция власти»,

«Индивидуализм/коллективизм» и «Традиционные/секулярно-рациональные ценности»;

2. Установлено, что у студентов г. Караганды показатели психологических потребностей выражены в большей степени, чем у студентов г. Томска;

3. Выявлено, что такая культурно-экономическая характеристика как «Традиционные/секулярно-рациональные ценности» значимо положительно взаимосвязана с показателями потребностей в достижении и аффилиации;

4. Выявлено, что такая культурно-экономическая характеристика как «Избегание неопределённости» значимо отрицательно взаимосвязана с показателем потребности в компетентности.

В результате можно говорить о том, что гипотеза нашего исследования частично подтверждена, поскольку проведённое исследование доказало, что некоторые из преобладающих в обществе культурных характеристик действительно оказывают влияние на выраженность психологических потребностей личности. Также были получены некоторые результаты, не в полной мере соотносящиеся с нашими предположениями. Так, показатели открытости, которые вводились нами в исследование в рамках предположения об их взаимосвязи с показателями выраженности психологических потребностей личности, оказались не имеющими значимых статистических различий у обеих частей выборок, в то время как выборка карагандинских студентов показала более высокие результаты в сравнении с выборкой томских студентов. В связи с этим, можно выдвинуть предположение о том, что уровень открытости личности знаниям и опыту способен оказывать влияние на психологические потребности личности, однако же не является зависимым от них конструктом.

Дополнительная гипотеза, заключающаяся в предположении о том, что психологические потребности в большей степени будут выражены в культурах, преобладать в которых будут характеристики, по параметрической модели Г. Хофстеде и концепции Р. Инглхарта соответствующие характеристикам,

ведущим к развитию культуры, также подтвердилась частично. Согласно результатам нашего исследования, психологические потребности более выражены у карагандинских студентов, в то время как данные свидетельствуют о том, что культура, в которой они обучаются, является более традиционной и коллективистичной. Однако культура, в которой обучаются казахстанские студенты, имеет более высокий уровень толерантности к неопределённости, чем культура российских студентов, а данный показатель, как было доказано в ходе анализа, значимо взаимосвязан с показателями потребности в компетентности. Данный показатель, согласно Г. Хофстеде, как раз являются характеристикой, свойственной развивающимся культурам.

Исходя из наличия подобных характеристик и выраженности психологических потребностей индивидов, мы предполагаем, что культура, в которой обучаются карагандинские студенты, находится в процессе развития и преобразования культурных ценностей. Данный процесс является долгосрочным, поскольку культурные характеристики представляют собой устойчивые образования, медленно реагирующие на воздействие внешней среды. Данное предположение соотносится с концепцией Р. Инглхарта, в которой описан процесс перехода характеристик культуры от материалистических к постматериалистическим. Кроме того, Казахстан, внутри которого и существует описываемая культура, является динамично развивающимся государством, что подтверждается экономическими показателями, такими как устойчивый рост ВВП на душу населения и суперприоритетность экономической безопасности как общественной ценности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапова Н. Г. Образование как феномен культуры с позиций системно-деятельностного подхода / Н. Г. Агапова // Вестник Рязанского государственного университета им. СА Есенина. – 2013. – № 2 (39) – С. 51-60.
2. Апиш Ф. Н. Соотношение мотивов и потребностей: теоретический анализ научных подходов / Ф. Н. Апиш // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – № 4. – С. 190-192.
3. Асмолов А. Г. Психология личности: Культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – 3-е. изд., испр. и доп. – М. : Смысл, 2007. – 526 с.
4. Бадмаева Н. Ц. Место мотива в структуре личности и деятельности человека / Н. Ц. Бадмаева // Вестник БГУ. – 2011. – №5 –С. 3-6.
5. Бахтигулова Л. Б. Потребности, мотивы, направленность личности и учебно-педагогическая деятельность / Л. Б. Бахтигулова // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2001. – №3 – С. 160-164
6. Боас Ф. Границы сравнительного метода в антропологии / Ф. Боас // Антология исследований культуры. – 1997. – Т. 1. – С. 509-518.
7. Богомаз С. А. Оценка личностного потенциала и выявление основных типов ориентации на профессиональную деятельность у современной вузовской молодежи / С. А. Богомаз, В. В. Мацута // Психология обучения. – 2010. – Т. 12. – С. 77-88.
8. Бузарова Е. А. Психология личностного и профессионального развития, самовоспитания и самообразования / Е. А. Бузарова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – №3 – С. 136-142.
9. Гафиятуллина Л. А. О подходах к изучению понятия «Культура» / Л. А. Гафиятуллина //Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 2. – С. 4-7.

10. Гладнева Е. В. С. Л. Рубинштейн: от деятельностной концепции человека к целостной философской антропологии / Е. В. Гладнева // Вестник Ленинградского государственного университета им. АС Пушкина. – 2010. – Т. 2. – № 2. – С. 35-44.
11. Гордеева Т. О. Базовые типы мотивации деятельности: потребностная модель / Т. О. Гордеева // Вестник московского университета. – 2014. – № 3. – С. 63-78.
12. Гордеева Т. О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы / Т. О. Гордеева // Современная психология мотивации : коллективная монография ; под ред. Д. А. Леонтьева.– М. : Смысл, 2002. – С. 47-102.
13. Гордеева Т. О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития : автореф. дис. … докт. психол. наук / Т. О. Гордеева – М., 2013. – 46 с.
14. Гордеева Т. О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Ч. 1: Проблемы развития теории [Электронный ресурс] / Т. О. Гордеева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2010. – № 4. – С. 12. – URL: http://psystudy.ru/index.php/num/2010n4-12/343-gordeeva12.html (дата обращения: 16.01.2017)
15. Гордеева Т. О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Ч. 2: Вопросы практического применения теории [Электронный ресурс] / Т. О. Гордеева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2010. – № 5 (13) – Т. 20106. – URL: http://psystudy.ru/index.php/num/2010n5-13/378-gordeeva13.html#e3 (дата обращения: 24.02.2017)
16. Дергачёва О. Е. Автономия и самодетерминация в психологии мотивации: теория Э. Деси и Р. Райана / О. Е. Дергачёва // Современная психология мотивации : коллективная монография ; под ред. Д. А. Леонтьева.– М. : Смысл. – 2002. – С. 103-121.
17. Деркач А. А. Акмеология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин. – М.: Питер, 2003. – 256 с.

18. Жданко Т. А. Системно-деятельностный подход: сущностная характеристика и принципы реализации / Т. А. Жданко // Magister Dixit. – 2012. №4 – С. 185-192.
19. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. М.: Новое издательство, 2016. — 456 с.
20. Каган М. С. Системный подход и гуманитарное знание: Избранные статьи / М. С. Каган – Л. ; Изд-во ЛГУ, 1991. – 384 с.
21. Капцов А. В. Методика для диагностики актуальных потребностей личности / А. В. Капцов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2008. – № 2. – С. 59-70.
22. Кириченко К.А. Кросс–культурный анализ взаимосвязи культурно–экономических и ценностных факторов с потребностями личности / К. А. Кириченко, С. А. Цыганов // Сборник тезисов XXIV международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2017» секция «Психология». Москва, 10-14 апреля 2017 г. – Москва, 2017. В печати.
23. Клейнман П. Психология. Люди, концепции, эксперименты / П. Клейнман; – М. : ООО «Манн, Иванов и Фербер»,2015.- 272 с.
24. Кондаков И. М. Методика для изучения мотивационных особенностей школьников / И. М. Кондаков // Журнал прикладной психологии. – 1998. – № 4. – С. 99-113.
25. Корнилова Т.В. Саморегуляция и личностно-мотивационная регуляция принятия решений / Т. В. Корнилова // Субъект и личность в психологии саморегуляции : сб. ст. ; под ред. В.И. Моросановой. – М. : Психологический институт РАО, 2007. - С. 181-194.
26. Кузнецова Е. В. Определение культуры: разнообразие подходов / Е. В. Кузнецова // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 49-55.

27. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. М. : Смысл. – 2005. –431 с.
28. Леонтьев Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации / Д. А. Леонтьев // Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова. Ученые записки кафедры общей психологии. – 2002. – № 1. – С. 56-65.
29. Леонтьев Д. А. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте / Д. А. Леонтьев, Е. Р. Калитеевская // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 49-55.
30. Линч М. Базовые потребности и субъективное благополучие с точки зрения теории самодетерминации / М. Линч //Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2004. – Т. 1. – № 3. – С. 137-142.
31. Лурье С. В. Историческая этнология: учеб. пособие для вузов / С. В. Лурье; –М.: Академический проект: Гаудеамус, 2004. – 624 с.
32. Макклелланд Д. Мотивация человека / Д. Макклелланд. – СПб. : Питер, 2007.– 672 с.
33. Маклаков А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека: учебник для студентов вузов / А. Г. Маклаков, Г. М. Андреева, В. С. Мухина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академия, 2007.-526 с.
34. Малиновский Б. Научная теория культуры / Б. Малиновский, А. Байбурин // Вопросы философии. 1983. - №2 – С.116-124
35. Мамченко А. А. Трансдисциплинарное исследование понятия «Открытость» / А. А. Мамченко // Ценности и смыслы. – 2015. – № 3 (37) – С. 14-34.
36. Марков Д. О. Социально-психологические аспекты мотивации учебно-профессиональной деятельности на разных этапах и уровнях обучения / Д. О. Марков // Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu.ru» – 2016. – Т. 8. – № 4 – С. 50-61. – DOI: 10.17759/psyedu.2016080406

37. Мясищев В.Н. Структура личности и отношение человека к действительности / В. Н. Мясищев // Психология личности: тексты; под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырея. – М.: Изд-во МГУ, 1982. - С.35-38.
38. Осин Е. Н. Удовлетворение базовых психологических потребностей как источник трудовой мотивации и субъективного благополучия у российских сотрудников / Е. Н. Осин, Д. Д. Сучков, Т. Ю. Иванова, Т. О. Гордеева // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – Т. 12. – № 4. – С. 103-121.
39. Парсонс Т. О социальных системах / Т.Парсонс; под ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского; пер. с англ. Е. Молодцовой и др. – М. : Академический Проект, 2002. – 831 с.
40. Портнова А. Г. Личностное и профессиональное развитие студентов: эмпирический поиск показателей / А. Г. Портнова, Н. С. Залюбовская // Вестник КемГУ. – 2011. – №3 – С. 159-164
41. Почтарева Е. Ю. Самодетерминация педагогической деятельности в субъект-субъектной парадигме образования / Е. Ю. Почтарева // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2016. – № 3. – С. 217-219.
42. Равич-Щербо И. В. Системно-деятельностный подход в психологии личности / И. В. Равич-Щербо, Л. А. Радзиховский, М. В. Розин // Вопросы психологии. – 1988. – № 1. – С. 177-179.
43. Ромах О. В. Множественность трактований понятия «культура» / О. В. Ромах //Аналитика культурологии. – 2013. – № 26. – С. 40-44.
44. Сидоров К. Р. Различие потребностей, мотивов и целей в психологии / К. Р. Сидоров // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2011. – №1 – С. 82-86.
45. Слинкова О. К. Эволюция содержательного подхода к исследованию трудовой мотивации / О. К. Слинкова // Системы. Методы. Технологии. – 2009. – № 1. – С. 108-112.

46. Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество / П. А. Сорокин, А. Ю. Согомонов – М. ; Изд-во полит. лит-ры, 1992. – 393 с.
47. Тоистева О. С. Системно-деятельностный подход: сущностная характеристика и принципы реализации / О. С. Тоистева // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 2. – С. 198-202
48. Туев В. А. Мотивация труда и развитие потребностей личности / В. А. Туев // Известия ИГЭА. – 2014. – №4 – С. 177-182.
49. Хабибулин Р. К. Феномен постматериалистических ценностей и проблема политической стабильности / Р. К. Хабибулин, О. С. Дейнека // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1525-1529.
50. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – Т. 1 – М. : Педагогика, 1986. – 408 с.
51. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения / Х. Хекхаузен, Д. С. Мак-Клелланд, Ю. Зайцева. - СПб. : Речь, 2001. – 240 с.
52. Цыганов С. А. Культурно-экономические характеристики как определяющий фактор мотивированности личности на достижение цели / С. А. Цыганов // Психология XXI века: системный подход и междисциплинарные исследования. Материалы международной научной конференции молодых ученых. Санкт-Петербург, 18-20 апреля 2017 г. – Санкт-Петербург, 2017. В печати.
53. Чаденкова О. А. Психолого-педагогические особенности мотивов учебной деятельности студентов различных вузов : автореф. дис. … канд. психол. наук / О. А. Чаденкова. – Самара, 2003. – 23 с.
54. Чирков В. И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека / В. И. Чирков // Вопросы психологии. – 1996. – Т. 3. – С. 116-132.
55. Яницкий М. С. Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностной структуры массового сознания / М. С. Яницкий // Сибирская психология сегодня: сб. тр. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – С. 189-195.

56. Barbaranelli C. Measuring the Big Five in self-report and other ratings: A multitrait-multimethod study / C. Barbaranelli, G. V. Caprara // European Journal of Psychological Assessment. – 2000. – Vol. 16, is. 1. – P. 31.
57. Brien M. Promoting Psychological Health and Performance in an Educational Work Context: How the Satisfaction of Three Basic Psychological Needs Can Help Achieve Both / M. Brien, J. S. Boudrias, D. Lapointe, A. Savoie // Boundaryless Careers and Occupational Well-being. – Palgrave Macmillan UK, 2011. – P. 279-288.
58. Chirkov V. Differentiating autonomy from individualism and independence: a self-determination theory perspective on internalization of cultural orientations and well-being / V. Chirkov, R. M. Ryan, Y. Kim, U. Kaplan // Journal of personality and social psychology. – 2003. – Vol. 84, is. 1. – P. 97.
59. Deci E. L. Motivation and education: The self-determination perspective / E. L. Deci, R. J. Vallerand, L. G. Pelletier, R. M. Ryan // Educational psychologist. – 1991. – Vol. 26, is. 3-4. – P. 325-346.
60. Deci E. L. Overview of self-determination theory: An organismic dialectical perspective / E. L. Deci, R. M. Ryan // Handbook of self-determination research. – The University of Rochester Press, 2002. – P. 3-33.
61. Deci E. L. The" what" and" why" of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior / E. L. Deci, R. M. Ryan //Psychological inquiry. – 2000. – Vol. 11, is. 4. – P. 227-268.
62. DeHaan C. R. Nussbaum's capabilities and self-determination theory's basic psychological needs: Relating some fundamentals of human wellness / C. R. DeHaan, T. Hirai, R. M. Ryan // Journal of Happiness Studies. – 2016. – Vol. 17, is. 5. – P. 2037-2049.
63. Hofstede G. Characteristics of the Ideal Job among Students in Eight Countries / G. Hofstede, L. Kolman, O. Nicolescu, I. Pajumaa // Key Issues in Cross-Cultural Psychology. – 1996. – P. 199 – 216.

64. Hofstede G. Cultures and organizations: Software of the mind. Revised and expanded / G. Hofstede, G. J. Hofstede, M. Minkov. – N.Y.: McGraw-Hill, 2010. – 576 p
65. Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations / G. Hofstede. – 2nd ed. – Beverly Hills, CA : Sage, 2003. – 596 p.
66. Hofstede G. Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context //Online readings in psychology and culture. – 2011. – V. 2. – № 1. – P. 8. - DOI: 10.9707/2307-0919.1014
67. Hofstede G. Values survey module 2013. Manual [Электронный ресурс] / G. Hofstede, M. Minkov. – 2013. URL: http://geerthofstede.com/wp-content/uploads/2016/07/Manual-VSM-2013.pdf
68. Hofstede G. What did GLOBE really measure? Researchers' minds versus respondents' minds / G. Hofstede // Journal of international business studies. – 2006. – Vol. 37, is. 6. – P. 882-896
69. Inglehart R. Culture and democracy / R. Inglehart // Culture matters: How values shape human progress; eds. L. E. Harrison, S. P. Huntington. – Basic Books, 2001. – P. 80-97.
70. Inglehart R. Modernization, cultural change, and democracy: The human development sequence / R. Inglehart, C. Welzel. – Cambridge University Press, 2005. – 323 p.
71. Inglehart R. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values / R. Inglehart., W. E. Baker // American sociological review. – 2000. – P. 19-51.
72. Inglehart R., Baker W. E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values / R. Inglehart, W. E. Baker // American sociological review. – 2000. – P. 19-51
73. Lehman D. R. Psychology and culture / D. R. Lehman, C. Chiu, M. Schaller // Annu. Rev. Psychol. – 2004. – Vol. 55. – P. 689-714.

74. Ryan R. M. A motivational analysis of self-determination and self-regulation in education / R. M. Ryan, J. P. Connell, E. L. Deci // Research on motivation in education: The classroom milieu. – 1985. – Vol. 2. – P. 13-51.
75. Ryan R. M. Agency and organization: intrinsic motivation, autonomy, and the self in psychological development / R. M. Ryan //Nebraska Symposium on Motivation. – 1992. – Vol. 40. – P. 1.
76. Ryan R. M. Autonomy, relatedness, and the self: Their relation to development and psychopathology / R. M. Ryan, E. L. Deci, W. S. Grolnick // Ariel. – 1995. – Vol. 128, is. 151.189. – P. 155.
77. Ryan R. M. Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions / R. M. Ryan, E. L. Deci //Contemporary educational psychology. – 2000. – Vol. 25, is. 1. – P. 54-67.
78. Ryan R. M. Psychological needs and the facilitation of integrative processes / R. M. Ryan // Journal of personality. – 1995. – Vol. 63, is. 3. – P. 397-427.
79. Ryan R. M. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being / R. M. Ryan, E. L. Deci // American psychologist. – 2000. – Vol. 55, is. 1. – P. 68.
80. Ryan R. M. The Significance of Autonomy and Autonomy Support in Psychological Development and Psychopathology / R. M. Ryan, E. L. Deci, W. S. Grolnick, J. G. La Guardia // Developmental Psychopathology, Second Edition. – 2006 – P. 795-849.
81. Ryan R. M. What humans need: Flourishing in Aristotelian philosophy and self-determination theory / R. M. Ryan, R. R. Curren, E. L. Deci // The best within us: Positive psychology perspectives on eudaimonia; ed. A. S. Waterman – Washington, WA : American Psychological Association, 2013. – P. 57-75
82. Sandhu D. S. An examination of the psychological needs of the international students: Implications for counselling and psythotherapy / D. S. Sandhu // International Journal for the Advancement of Counselling. – 1994. – Vol. 17, is. 4. – P. 229-239.

83. Sheldon K. M. The balanced measure of psychological needs (BMPN) scale: An alternative domain general measure of need satisfaction / K. M. Sheldon, J. C. Hilpert // Motivation and Emotion. – 2012. – Vol. 36, is. 4. – P. 439-451.
84. Sheldon K. M. What is satisfying about satisfying events? Testing 10 candidate psychological needs / K. M. Sheldon, A. J. Elliot, Y. Kim, T. Kasser // Journal of personality and social psychology. – 2001. – Vol. 80, is. 2. – P. 325-339.
85. Steenkamp J. B. E. M. Transaction cost economics and the roles of national culture: a test of hypotheses based on Inglehart and Hofstede / J. B. E. M. Steenkamp, I. Geyskens // Journal of the Academy of Marketing Science. – 2012. – Vol. 40, is. 2. – P. 252-270.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Бланк исследования

ФИО_____ Пол: М Ж Возраст_____

Страна_____ Город_____ Период проживания ___

Образование (подчеркните):

среднее, средне-специальное, неоконченное высшее, высшее

Направление образования:

техническое, естественнонаучное, гуманитарное, иное (укажите):_____

Факультет _____курс_____

1) Values Survey Module (VSM, G. Hofstede)

Пожалуйста, представьте себе идеальное место работы, не принимая во внимание Вашу работу сейчас, если Вы уже где-то работаете. Подумайте, насколько для вас было бы важно в выбранной работе (Пожалуйста, обведите кружком один ответ в каждой строке):		1 = крайне важно 2 = очень важно 3 = относительно важно 4 = не очень важно 5 = неважно или не имеет значения вообще				
01	Иметь достаточно времени на личную жизнь и домашние заботы	1	2	3	4	5
02	Иметь босса (Ваш непосредственный начальник), которого вы можете уважать	1	2	3	4	5
03	Получать признание, похвалу за хорошо выполненную работу	1	2	3	4	5
04	Быть уверенным, что не потеряете работу	1	2	3	4	5
05	Работать с приятными людьми	1	2	3	4	5
06	Выполнять работу, которая интересна	1	2	3	4	5
07	Участвовать вместе с боссом в принятии решений, которые касаются вашей работы	1	2	3	4	5
08	Жить в желаемом месте (городе)	1	2	3	4	5
09	Иметь работу, которую уважают ваши друзья и семья	1	2	3	4	5
10	Иметь шанс продвижения по службе	1	2	3	4	5

Продолжение бланка методики Values Survey Module 2013

Насколько для вас важно каждое из следующих высказываний в вашей личной жизни? (Пожалуйста, обведите кружком один ответ в каждой строке)						
11	Оставлять свободное время для развлечений	1	2	3	4	5
12	Умеренность: иметь немного желаний	1	2	3	4	5
13	Быть щедрым по отношению к друзьям	1	2	3	4	5
14	Скромность: не тратить больше необходимого	1	2	3	4	5
15	Как часто вы чувствуете себя нервным или напряженным?	1. всегда 2. обычно 3. иногда 4. редко 5. никогда				
16	Вы счастливый человек?	1. всегда 2. обычно 3. иногда 4. редко 5. никогда				
17	Если Вы захотели чего-то, могут ли другие люди или ситуация изменить Ваше решение?	1. да, всегда 2. да, обычно 3. иногда 4. нет, редко 5. нет, никогда				
18	Как бы вы в целом описали ваше состояние здоровья в данный момент?	1. очень хорошее 2. хорошее 3. среднее 4. слабое 5. очень плохое				
19	Вы гордитесь быть гражданином своей страны?	1. вообще не горжусь 2. не горжусь 3. отчасти горжусь 4. горжусь 5. очень горжусь				

Окончание бланка методики Values Survey Module 2013

Насколько для вас важно каждое из следующих высказываний в вашей личной жизни? (Пожалуйста, обведите кружком один ответ в каждой строке)		
20	Как часто, по Вашему мнению, подчинённые боятся перечить начальству (или студенты – преподавателю?)	1. никогда 2. редко 3. иногда 4. обычно 5. всегда
В какой степени вы согласны или не согласны с каждым из следующих утверждений? (Пожалуйста, обведите кружком один ответ в каждой строке):		1 = полностью согласен 2 = согласен 3 = не знаю 4 = не согласен 5 = совершенно не согласен
21	Можно быть хорошим менеджером, не зная ответа на каждый вопрос, который может задать подчиненный относительно его /её работы.	1 2 3 4 5
22	Упорный труд (постоянные усилия) - самый надёжный путь достижения результатов	1 2 3 4 5
23	Необходимо любой ценой избегать создания такой организационной структуры, в которой некоторые подчиненные имеют двух начальников	1 2 3 4 5
24	Правила компании или организации не должны нарушаться, даже если работнику кажется, что это было бы в интересах организации	1 2 3 4 5

2) Модифицированный опросник ценностей (Р. Инглхарт)

Инструкция: **Отметьте, пожалуйста, тот ответ, который в наибольшей степени соответствует Вашему мнению. Постарайтесь избегать ответов «Не знаю».**

Совершенно не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Не знаю	Скорее согласен	согласен	Абсолютно согласен
1	2	3	4	5	6	7

1.	Религия играет довольно важную роль в моей жизни	1	2	3	4	5	6	7
2.	Могу сказать, что я не удовлетворен своим финансовым положением	1	2	3	4	5	6	7
3.	В ребенке важнее воспитывать уважение и религиозность, нежели независимость и целеустремленность	1	2	3	4	5	6	7
4.	Мужчины больше подходят на роль политических лидеров, чем женщины	1	2	3	4	5	6	7
5.	Могу сказать, что я испытываю чувство национальной гордости	1	2	3	4	5	6	7
6.	При выборе работы главное – высокая зарплата, остальное для меня не так важно	1	2	3	4	5	6	7
7.	Я склонен с уважением относится к официально избранным властям	1	2	3	4	5	6	7
8.	Деньги очень важны в жизни каждого человека	1	2	3	4	5	6	7
9.	Одна из главных моих целей в жизни – сделать так, чтобы мои родители мною гордились	1	2	3	4	5	6	7
10.	Навыки усердного труда – одно из самых главных качеств, которые следует воспитывать в ребенке	1	2	3	4	5	6	7
11.	Моя работа играет довольно важную роль в моей жизни	1	2	3	4	5	6	7
12.	Моя семья играет важную роль в моей жизни	1	2	3	4	5	6	7
13.	Не всегда демократия является лучшей формой правления	1	2	3	4	5	6	7

3) Balanced Measure of Psychological Needs (K. M. Sheldon, J. C. Hilpert)

Пожалуйста, внимательно прочитайте следующие предложения. Подумайте, насколько они соотносятся с вашей жизнью *за последний месяц*, и затем отметьте на шкале, в какой степени они истинны в Вашем случае. ***В течение последнего месяца…***		**Абсолютно не согласен**	**Скорее не согласен**	**В чем-то согласен, в чем-то нет**	**Скорее согласен**	**Абсолютно согласен**
1	Я чувствовал связь с людьми, которым я нужен и которые важны мне	1	2	3	4	5
2	Я часто чувствовал себя одиноким	1	2	3	4	5
3	Я чувствовал себя близким и связанным с людьми, которые мне важны	1	2	3	4	5
4	Я чувствовал, что меня недооценивает один или несколько важных для меня людей	1	2	3	4	5
5	Я чувствовал душевную близость с людьми, с которыми я проводил время	1	2	3	4	5
6	У меня возникали разногласия или конфликты с разными людьми	1	2	3	4	5
7	Я успешно завершал трудные задачи и проекты	1	2	3	4	5
8	Я испытывал определенные неудачи, НЕ мог успешно справиться с некоторыми моими делами	1	2	3	4	5
9	Я брался за трудные задачи и справлялся с ними	1	2	3	4	5
10	Я иногда делал что-то глупое, что заставляло меня чувствовать себя некомпетентным	1	2	3	4	5
11	Я хорошо справлялся даже с трудными делами	1	2	3	4	5
12	Делал все, что мог, чтобы быть успешным в моих делах	1	2	3	4	5
13	Я чувствовал себя свободным и мог делать то, что я делаю, по-своему, так, как я сам считаю нужным	1	2	3	4	5
14	Я испытывал много внешнего давления, без которого я мог бы обойтись	1	2	3	4	5
15	Решения, которые я принимал, отражали мое настоящее Я	1	2	3	4	5
16	Вокруг меня были люди, которые говорили, что мне следует делать	1	2	3	4	5
17	Я делал то, что мне было на самом деле интересно	1	2	3	4	5
18	Я был вынужден делать вещи, не соответствующие моим желаниям	1	2	3	4	5

4) Шкалы «Потребность в достижении» и «Потребность в аффилиации» методики Personality Research Form (D. Jackson)

	Вам предлагается ряд утверждений, касающихся различных сторон Вашей жизни и способов взаимодействия с людьми. Обведите на шкале ту цифру, которая в наибольшей мере характеризует Вашу точку зрения	**Абсолютно не согласен**	**Скорее не согласен**	**В чем-то согласен, в чем-то нет**	**Скорее согласен**	**Абсолютно согласен**
1	В своей работе я стараюсь придерживаться высоких стандартов качества	1	2	3	4	5
2	Я стараюсь построить близкие личные отношения с кем-то	1	2	3	4	5
3	В работе я стараюсь производить продукт высокого качества	1	2	3	4	5
4	Я стараюсь дарить душевное тепло и любовь другим людям	1	2	3	4	5
5	Я стараюсь выбирать задачи, которые требуют усилий на пределе моих способностей	1	2	3	4	5
6	Я стараюсь полностью реализовать себя в близких взаимоотношениях	1	2	3	4	5

5) Шкалы «Открытость знаниям» и «Открытость опыту» опросника «B5» (R. McCrae, P. Costa)

Инструкция: **«Ниже приведены утверждения, описывающие множество обыденных ситуаций. Пожалуйста, внимательно прочтите каждое из них и укажите тот ответ, который соответствует Вашему опыту по следующей шкале»:**

1	2	3	4	5
Абсолютно неверно для меня	Скорее неверно для меня	Ни верно, ни неверно для меня	Скорее верно для меня	Абсолютно верно для меня

9. Чтение – одно из моих любимых занятий	1	2	3	4	5
15. Меня привлекает всё новое.	1	2	3	4	5
37. Я человек, постоянно ищущий нового опыта, новых ситуаций	1	2	3	4	5
43. Я очень люблю смотреть культурные и/или научные образовательные программы	1	2	3	4	5

Окончание бланка опросника «B5», шкалы «Открытость знаниям» и «Открытость опыту»

Инструкция: **«Ниже приведены утверждения, описывающие множество обыденных ситуаций. Пожалуйста, внимательно прочтите каждое из них и укажите тот ответ, который соответствует Вашему опыту по следующей шкале»:**

1	2	3	4	5
Абсолютно неверно для меня	Скорее неверно для меня	Ни верно, ни неверно для меня	Скорее верно для меня	Абсолютно верно для меня

54. Меня никогда особенно не интересовали научные и/или философские вопросы	1	2	3	4	5
60. Когда я попадаю в новое место, мне нравится погружаться в местную культуру	1	2	3	4	5
71. Другие культуры, непохожие на мою, всегда казались мне интересными	1	2	3	4	5
82. Мне не нравится делать какое-либо дело всегда одним и тем же способом	1	2	3	4	5
110. Я всегда стараюсь расширить сферу своих познаний	1	2	3	4	5
116. Я всегда ищу новых, захватывающих ощущений	1	2	3	4	5
121. Наука мне всегда казалась увлекательной	1	2	3	4	5
127. Мне нравится посещать места, где можно встретить людей с различным опытом, разным образом жизни	1	2	3	4	5
132. Мне нравится читать научно-популярную литературу	1	2	3	4	5
144. Я не особенно любознательный человек	1	2	3	4	5
156. Думаю, что без контакта с искусством жизнь человека не может быть полной	1	2	3	4	5

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Ключи к использованным методикам

1) Методика исследования ценностей VSM 2013 (Г. Хофстеде)

Таблица Б.1 - Формулы расчета индекса культурно-экономических характеристик по методике VSM 2013

Индекс	Формула	Значение
Дистанция власти	PDI=35(m07–m02)+25(m20–m23)+C(pd)	Чем выше индекс, тем больше дистанция власти в культуре
Индивидуализм / коллективизм	IDV=35(m04–m01)+35(m09–m06)+C(ic)	Чем выше индекс, тем в большей степени больше для данной культуры характерен индивидуализм
Избегание неопределённости	UAI=40(m18-m15)+25(m21–m24)+C(ua)	Чем выше индекс, тем больше степень избегания неопределенности в исследуемой культуре
Маскулинность / фемининность	MAS=35(m05–m03)+35(m08–m10)+C(mf)	Чем выше индекс, тем в большей степени для данной культуры свойственны характеристики, соответствующие маскулинности
Долгосрочная / краткосрочная ориентация	LTO=40(m13–m14)+25(m19–m22)+C(ls)	Чем выше индекс, тем в большей степени в культуре преобладает долгосрочная ориентация
Потворство желаниям / сдержанность	IVR=35(m12–m11)+40(m17–m16)+C(ir)	Чем выше индекс, тем в большей степени для исследуемой культуры характерно потворство желаниям
Примечание: m – средний балл по соответствующему вопросу, C - константа, которую может выбирать исследователь для каждого из параметров		

2) Модифицированный опросник ценностей (Р. Инглхарт)

Таблица Б.2 – Формулы расчета показателей для модифицированного опросника ценностей

Ценности	Формула	Значение
Традиционные / секулярно рациональные ценности	T/S-RV=(a1+a3+a5+a7+a9+a11+a12)/7	Чем выше показатель, тем в большей степени в культуре преобладают традиционные ценности

Окончание таблицы Б.2

Ценности	Формула	Значение
Ценности выживания / самовыражения	S/S-EV = (a2+a4+a6+a8+a10+a13)/6	Чем выше показатель, тем в большей степени в культуре преобладают ценности выживания
Примечание: а – номер ответа		

3) Balanced Measure of Psychological Needs (K. M. Sheldon, J. C. Hilpert)

Таблица Б.3– Формулы расчета показателей для методики BMPN

Шкала	Формула	Значение
Потребность в автономии	ПА=(a1+a3+a5+(a2+a4+a6)*(-1))/6	Чем выше показатель, тем выше у индивида склонность быть единоличным инициатором собственных действий.
Потребность в компетентности	ПК=(a7+a9+a11+(a8+a10+a12)*(-1))/6	Чем выше показатель, тем выше у индивида склонность к получению внешних и внутренних результатов в ходе деятельности
Потребность в связанности	ПС=(a13+a15+a17+(a14+a16+a18)*(-1))/6	Чем выше показатель, тем выше у индивида склонность к установлению удовлетворяющих его тесных связей со значимыми для него лицами
Индекс	И=(ПА+ПК+ПС)/3	Показывает общий уровень внутренней мотивации
Примечание: а – номер ответа		

4) Шкалы «Потребность в автономии» и «Потребность в аффилиации» методики Personality Research Form (D. Jackson)

Таблица Б.4 – Формулы расчета показателей для методики PRF

Шкала	Формула	Значение
Потребность в достижении	ПД=a1+a3+a5	Чем выше показатель, тем выше у индивида склонность к достижению поставленных целей

Окончание таблицы Б.4

Шкала	Формула	Значение
Потребность в аффилиации	ПА=а2+а4+а6	Чем выше показатель, тем выше у индивида склонность к социальному взаимодействию с окружением
Примечание: а – номер ответа		

5) Шкалы «Открытость знаниям» и «Открытость опыту» опросника «B5» (R. McCrae, P. Costa)

Таблица Б.5 – Формулы расчета показателей для показателя «Открытость» опросника «B5»

Шкала	Формула	Значение
Открытость знаниям	ОЗ=а1+а3+а5	Чем выше показатель, тем выше у индивида склонность к достижению поставленных целей
Открытость опыту	ОО=а2+а4+а6	Чем выше показатель, тем выше у индивида склонность к социальному взаимодействию с окружением
Индекс	ИО=(ОЗ+ОО)/3	Показывает общий уровень открытости
Примечание: а – номер ответа		

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица В.1 – Нормативные значения показатели студентов г. Томска и г. Караганда по методике BMPN (n=177)

Шкалы	Среднее значение	Стандартное отклонение	Верхний квартиль	Нижний квартиль
Потребность в автономии	0,62	0,67	1,17	0,17
Потребность в компетентности	0,17	0,58	0,50	-0,17
Потребность в связанности	0,36	0,63	0,67	0,00

Таблица В.2 – Нормативные значения показатели студентов г. Томска и г. Караганда по шкалам «Потребность в достижении» и «Потребность в общении» методики PRF (n=177)

Показатели	Среднее значение	Стандартное отклонение.	Нижняя квартиль	Верхняя квартиль
Потребность в достижении	3,98	0,73	3,67	4,33
Потребность в аффилиации	3,94	0,83	3,33	4,67

Таблица В.3– Нормативные показатели студентов г. Томска и г. Караганда по показателю «Открытость» опросника B5 (n=177)

Показатели	Среднее значение	Стандартное отклонение.	Нижняя квартиль	Верхняя квартиль
Открытость знаниям	25,29	4,54	22,00	29,00
Открытость опыту	31,26	4,53	29,00	34,00

Таблица В.4 – Нормативные показатели по методике VSM 2013 для студентов г. Томска и г. Караганда (n=177)

Культурные характеристики	Среднее значение	Стандартное отклонение	Нижний квартиль	Верхний квартиль
Дистанция власти	12,88	47,70	-20,00	50,00
Индивидуализм / коллективизм	50,23	64,60	0,00	105,00
Маскулинность / феминность	-16,61	62,10	-52,50	35,00
Избегание неопределенности	-35,59	59,95	-80,00	5,00
Долгосрочная / краткосрочная ориентация	18,93	56,45	-15,00	65,00
Потворство желаниям / сдержанность	67,97	60,26	35,00	110,00

Таблица В.5 – Нормативные показатели модифицированного опросника ценностей Р. Инглхарта для студентов г. Томска и г. Караганда (n=177)

Культурные характеристики	Среднее значение	Стандартное отклонение	Нижний квартиль	Верхний квартиль
Традиционные / секулярно-рациональные ценности	4,38	0,88	3,86	5,00
Ценности выживания / самовыражения	4,51	0,83	3,86	5,00

Гистограммы межгрупповых различий студентов г. Томска и г. Караганды

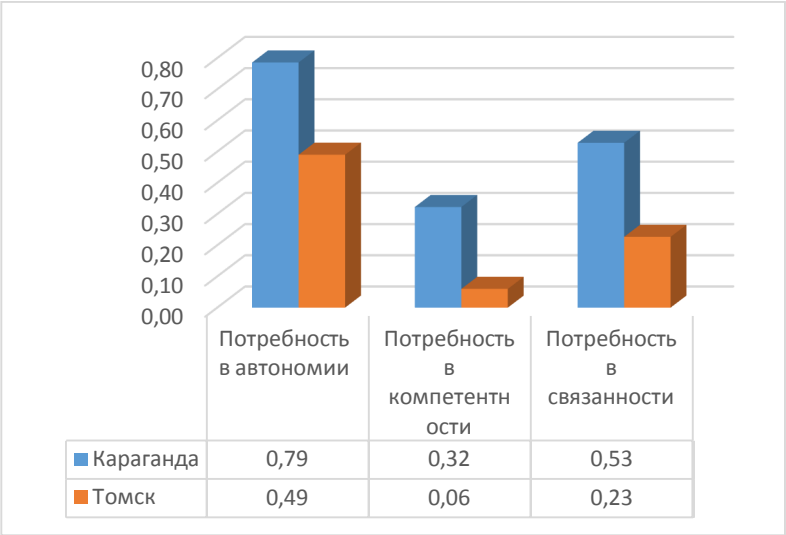

Рисунок В.1 - Средние значения шкал по методике BMPN студентов г. Караганды (n=77) и г. Томска (n=100)

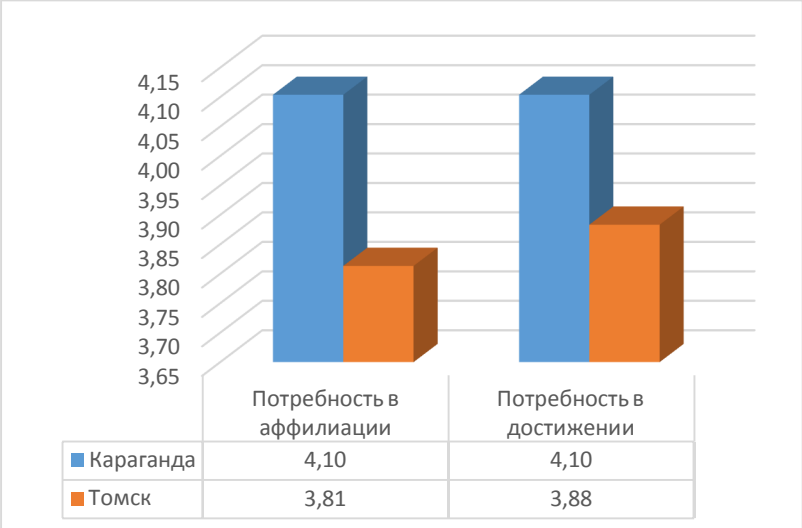

Рисунок В.2 - Средние значения по шкалам «Потребность в достижении» и «Потребность в общении» методики PRF студентов г. Караганды (n=77) и г. Томска (n=100)

Рисунок В.3 - Средние значения по шкалам «Открытость» опросника В5 студентов г. Караганды (n=77) и г. Томска (n=100)

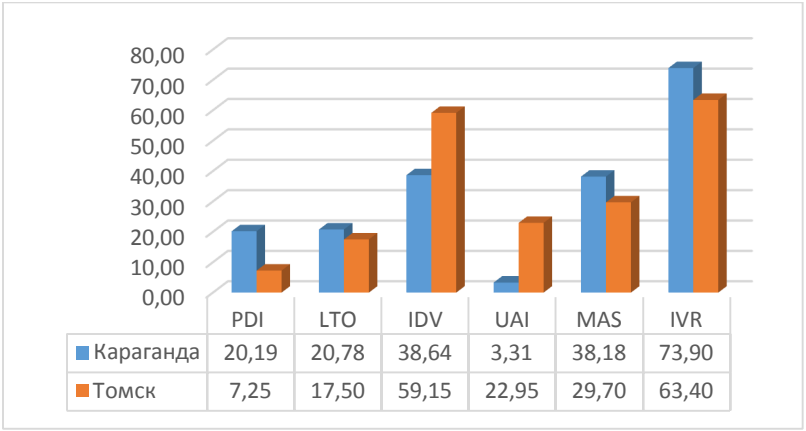

Рисунок В.4 - Средние значения шкал опросника VSM 2013 в выборке студентов г. Караганды (n=77) и г. Томска (n=100)

Примечание – *PDI - дистанция власти, IDV - индивидуализм / коллективизм, UAI - избегание неопределенности, MAS - маскулинность / феминность, LTO - долгосрочная / краткосрочная ориентация, IVR - потворство желаниям / сдержанность.*

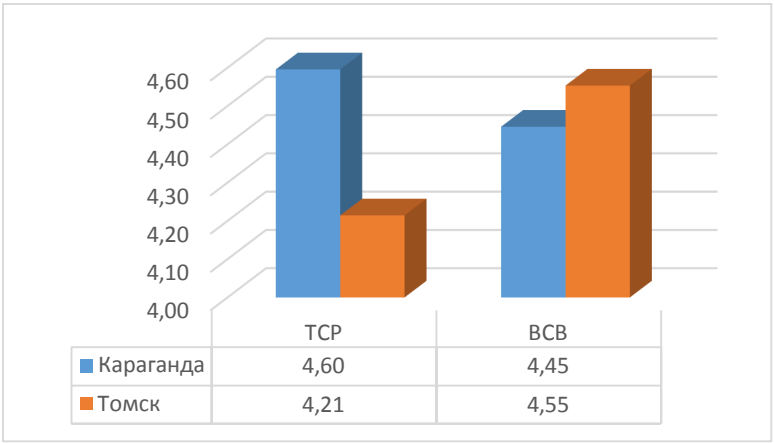

Рисунок В.5 - Средние значения шкал опросника культурных ценностей Р. Инглхарта в выборке студентов г. Караганды (n=77) и г. Томска (n=100)

Примечание – *TCP - традиционные / секулярно-рациональные ценности, BCB - ценности выживания / ценности самовыражения.*

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

дата выгрузки: 13.06.2017 08:34:11
пользователь: gius_ts@mail.ru / ID: 1717119
отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
на сайте http://www.antiplagiat.ru

Информация о документе

№ документа: 40
Имя исходного файла: 2017Цыганов_ВКР.docx
Размер текста: 169 кБ
Тип документа: Не указано
Символов в тексте: 163849
Слов в тексте: 18946
Число предложений: 731

Оригинальность: 89.21%
Заимствования: 10.79%
Цитирование: 0%

Информация об отчете

Дата: Отчет от 13.06.2017 08:34:11 - Последний готовый отчет
Комментарии: не указано
Оценка оригинальности: 89.21%
Заимствования: 10.79%
Цитирование: 0%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
2.17%	[1] Леонтьев Д.А. - Современная психология мотивации.pdf	http://eom.pp.ua	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
2.09%	[2] Психология мотивации. Проблема самодетерминации (на основе анализа литературы авторов Эдварда Деси и Ричарда Райана)	http://diplomba.ru	31.12.2015	Модуль поиска Интернет
1.76%	[3] Загрузить	http://psylib.myword.ru	06.12.2016	Модуль поиска Интернет